

Электронный научный журнал
Южного федерального
университета

УПРАВЛЕНИЕ В
ЭКОНОМИЧЕСКИХ
И СОЦИАЛЬНЫХ
СИСТЕМАХ

2022

№4(14)

ISSN 2686-9802

Online scientific journal
Southern Federal University

MANAGEMENT IN
ECONOMIC AND
SOCIAL SYSTEMS

2022

No 4(14)

ISSN: 2686-9802

Институт управления в экономических,
экологических и социальных системах

УПРАВЛЕНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМАХ

Электронный научный журнал

№ 4 (14), 2022

<http://journal-mes.ru>

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации: Эл № ФС 77-74261 от 23.11.2018 г.

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования “Южный федеральный университет”

ISSN 2686-9802

● Главный редактор

Горелова Г.В. - д-р техн. наук, профессор,
Южный федеральный университет
(Таганрог, Россия)

● Заместитель главного редактора

Павлов П.В. - д-р экон. наук, д-р юрид. наук,
профессор, Южный федеральный университет
(Таганрог, Россия)

● Ответственный секретарь

Бабикова А.В. - канд экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет
(Таганрог, Россия)

● Ответственный редактор

Кобец Е.А. - канд экон. наук, доцент,
Южный федеральный университет
(Таганрог, Россия)

● Редакционная коллегия

Андреесен Д.-Э. профессор, Остфолдский университет (Халден, Норвегия).
Бакаларчик С. PhD, профессор, Лодзинский технологический университет, Глава Комитета по инновациям и развитию при ЕС (Лодзь, Польша).
Гомес Дж. Ф.С. PhD, профессор, Университет Лиссабона, Лиссабонская школа экономики и менеджмента (Лиссабон, Португалия).
Гушев В.А. PhD, профессор, Софийский университет Святого Климента Орхидского (София, Болгария).
Лутовац М. д-р техн. наук профессор, Объединенный университет Никола Теслы (Белград, Сербия).
Станиславский Р. PhD, профессор, Лодзинский технологический университет (Лодзь, Польша).
Вертакова Ю.В. д-р экон. наук, профессор Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ (Курск, Россия).
Клочков В.В. д-р ист. наук, доцент, Южный федеральный университет (Таганрог, Россия).
Костенко М.А. канд. юрид. наук, доцент, Южный федеральный университет (Таганрог, Россия).
Кочергина Т.Е. д-р экон. наук, профессор, Российская таможенная академия (Ростов-на-Дону, Россия).
Малько А.В. д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Институт государства и права Российской академии наук (г. Саратов, Россия).
Макареня Т.А. д-р экон. наук, доцент, Южный федеральный университет (Таганрог, Россия).
Рачипа А.В. д-р социол. наук, профессор, Южный федеральный университет (Таганрог, Россия).
Рыльская М.А. д-р юрид. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Россия).
Саак А.Э. д-р техн. наук, доцент, Южный федеральный университет (Таганрог, Россия).
Таранов П.В. д-р экон. наук, профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов-на-Дону, Россия).

Периодичность выпуска: 4 раза в год.

Языки: русский, английский.

Посвящен исследованиям: экономики и управления,
права и общества.

Основное содержание: результаты оригинальных
научных исследований и аналитические обзоры.

В журнале публикуются статьи проблемного и
научно-практического характера по следующим
научным направлениям:

05.13.01 Системный анализ, управление и обработка
информации (по отраслям);

08.00.00 Экономические науки;

12.00.00 Юридические науки;

22.00.00 Социологические науки.

Авторы: ведущие ученые в области социально-
гуманитарных наук, преподаватели, аспиранты,
магистранты, представители бизнеса.

Основная аудитория: преподаватели, обучающиеся
вузов, руководители органов власти,
представители бизнеса.

MANAGEMENT IN ECONOMIC AND SOCIAL SYSTEMS

Online scientific journal

No 4 (14), 2022

<http://journal-mes.ru>

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77-74261 from 23.11.2018

Founder: Federal State Education Institution of Higher Education
“Southern Federal University”

ISSN 2686-9802

● Editor-in-chief

Gorelova G.V. - Doctor of Technical Sciences, professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia)

● Deputy of the editor-in-chief

Pavlov P.V. - Doctor of Economics, Doctor of Law, professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia)

● Executive secretary

Babikova A.V. - Candidate of Economics (PhD), associate professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia)

● Executive editor

Kobets E.A. - Candidate of Economics (PhD), associate professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia)

● Editorial board

Andreassen J-E	Professor, Østfold University Colledge / Hogskolen i Østfold (Halden, Norway).
Bakalarczyk S.	PhD, Professor, Lodz University of Technology, Head of EU Committee for Innovation and Development, (Lodz, Poland).
Gomes Jg. F.S.	PhD, professor, associate professor of Lisbon school of Economics & Management Universidade de Lisboa (Lisbon, Portugal)
Gushev V.A.	PhD, Professor, Sofia Unoversity ST. Kliment Ohridski (Sofia, Bulgaria).
Lutovac M.	Doctor of Technical Sciences, Professor, University "Union Nikola Tesla" (Belgrade, Serbia)
Stanisławski R.	PhD, Professor, Lodz University of Technology (Lodz, Poland).
Klochkov V.V.	Doctor of History, associate professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia).
Kostenko M.A.	Candidate of Law (PhD), associate professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia).
Kochergina T.E.	Doctor of Economics, Professor, Russian Customs Academy (Rostov-on-Don, Russia).
Mal'ko A.V.	Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Institute of State and Law Russian Academy of Sciences (Saratov, Russia).
Makarenya T.A	Doctor of Economics, Professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia).
Rachipa A.V.	Doctor of Sociological Science, Professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia).
Ryl'skaya M.A.	Doctor of Law, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).
Saak A.E.	Doctor of Technical Sciences, associate professor, Southern Federal University (Taganrog, Russia)
Taranov P.V.	Doctor of Economics, Professor, Rostov State Economic University (Rostov-on-Don, Russia).
Vertakova Yu.V.	Doctor of Economics, Professor, Kursk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Kursk, Russia)

Release frequency: 4 issues per year

Languages: Russian, English.

Dedicated to research: economics and management, rights and societies.

Main content: original results research and analytical reviews. The journal publishes articles of problem and scientific and practical nature of the following scientific areas:

05.13.01 System analysis, management and processing information (by industry);

08.00.00 Economic Sciences;

12.00.00 Jurisprudence;

22.00.00 Sociological Sciences.

Authors: leading scientists in the field of humanities, teachers, graduate and master students, business representatives.

Main audience of the journal: teachers, students enrolled at universities, heads of government, business representatives.

СОДЕРЖАНИЕ

Защитина Е. К.	Теории оценки успешности мировой экономики с позиции развития системы образования	5
Zashchitina E. K.	Theories for assessing the success of the world economy from the standpoint of the development of the education system	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Защитина Е. К., Павлов П. В.	Современные тренды развития мировой экономики	13
Zashchitina E. K., Pavlov P. V.	Modern development trends of the world economy	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Петков Д. А.	Текущее положение России в ЕАЭС и БРИКС	20
Petkov D. A.	Current position of Russia in the EAEU and BRICS	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Привалова Е. Е.	Особенности ведения бизнеса в рамках достижения целей устойчивого развития	26
Privalova E. E.	Peculiarities of doing business within the framework of achieving the sustainable development goals	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Ткаченко Ю. Г., Дружинина В. Д.	Анализ влияния экономических санкций на деятельность организаций (на примере Ростовской области)	32
Tkachenko Yu. G., Druzhinina V. D.	Analysis of the impact of economic sanctions on the activities of organizations (example of the Rostov region)	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Филатова Е. В., Селезнева П. М.	Национальная безопасность в информационную эпоху	41
Filatova E. V., Selezneva P. M.	National security in the informational era	
<hr style="width: 10%; margin: auto;"/>		
Aleinikova Yu. V., Kazanskaya A. Yu.	Open opportunities for Russian business to enter the global market: PESTEL analysis of the UAE and Turkey	47
Алейникова Ю. В., Казанская А. Ю.	Открытые возможности выхода российского бизнеса на глобальный рынок: PESTEL анализ ОАЭ и Турции	

Научная статья
УДК 339.9

ТЕОРИИ ОЦЕНКИ УСПЕШНОСТИ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Защитина Е. К.

*Южный федеральный университет,
канд. экон. наук, доцент*

В статье вопрос успешности мировой экономики рассмотрен через призму конкурентоспособности системы высшего образования, а именно трансформации университетов в университеты мирового уровня, обладающие высокой концентрацией талантов, наличием необходимых ресурсов для реализации образовательного и научного процесса и эффективной структурой управления внутри организации. В рамках исследования определены подходы, используемые при исследовании мировой экономики и оценке ее успешности; приведен пример глонакального подхода применительно к интернационализации высшего образования; рассмотрены эволюционные и содержательные модели формирования университета мирового уровня; а также для оценки внешней среды проведен PEST-анализ Южного федерального университета в части выполнения университетского задания по набору на утверждённые контрольные цифры приёма, а для оценки внутренней среды использована методика 6 срезов применительно к ведению профориентационной деятельности по набору абитуриентов в Институте управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета.

Ключевые слова: мировая экономика; система образования; конкурентоспособность; университет мирового уровня.

Original article

THEORIES FOR ASSESSING THE SUCCESS OF THE WORLD ECONOMY FROM THE STANDPOINT OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM

Zashchitina E. K.

*Southern Federal University,
Candidate of Economics (PhD), Associate Professor*

In the article, the question of the success of the world economy is considered through the prism of the competitiveness of the higher education system, namely the transformation of universities into world-class universities with a high concentration of talents, the availability of the necessary resources for the implementation of the educational and scientific process and an effective management structure within the organization. Within the framework of the study, the approaches used in the study of the world economy and the assessment of its success were identified; an example of a glonacular approach in relation to the internationalization of higher education is given; evolutionary and content models of the formation of a world-class university are considered; and also to assess the external environment, a PEST-analysis of the Southern Federal University was carried out in terms of fulfilling the university assignment for recruitment to the approved admission targets, and to assess the internal environment, the 6-section methodology was used in relation to the conduct of career guidance activities for the recruitment of applicants at the Institute of Management in Economic, Environmental and social systems of the Southern Federal University.

Keywords: world economy; education system; competitiveness; world class university.

В настоящее время во всем мире происходят значительные изменения, связанные не только с современными трендами, среди которых можно выделить цифровизацию, развитие Индустрии 4.0, а также переход к концепции экономики знаний по причине стремительного роста стоимости нематериальных активов, но и с изменением геополитического контура, который ставит под сомнение все предыдущие договоренности и модели, основанные на принципах глобализации. Так, трансформация затронула и мировой рынок услуг высшего образования, имеющий критическое значение для всех стран по причине большого влияния на

развитие широкого спектра сопутствующих отраслей и рост конкурентных преимуществ. Также все больше внимания начинает уделяться развитию нематериальных активов, что приводит к возрастающей роли человеческого капитала, как основы значительных изменений при создании конкурентных преимуществ в отдельных компаниях и в странах, в целом. Все это способствует тому, что развитие системы образования начинает рассматриваться как один из основных факторов, влияющих на формирование качественного человеческого капитала, и становятся одним из факторов конкурентоспособности как страны, так и отдельных хозяйствующих субъектов.

Так, многие эксперты рассматривают образование как элемент мягкой силы и культурной дипломатии, позволяющий наращивать число агентов влияния среди иностранных обучающихся, приехавших как в рамках программ академической мобильности, так и на программы основного образования. Также при определении страны как супердержавы выделяется ряд основных факторов, способствующих этому, среди которых отмечаются следующие [1]:

1. Образование.
2. Инновации и технологии.
3. Высокий экономический результат.
4. Конкурентоспособность на глобальных рынках.
5. Доля в мировой торговле.
6. Наращивание военной мощи и финансирование боеспособной армии.
7. Страна как крупный финансовый центр.
8. Получение национальной валюты статуса резервной мировой валюты.

Успешность мировой экономики зачастую определяется количественным методом, а именно объемом мирового ВВП и его темпами роста (здесь следует отметить, что общая доля сферы услуг в мировом ВВП в 2021 году превысила 65%, а доля сферы образования составляет около 7% мирового ВВП), при этом на наш взгляд она должна оцениваться еще и качественно, согласно ее устойчивости (например, отсутствие кризисов), стабильности цепочек поставок, а также реализации всех форм международных экономических отношений (включают в себя международную торговлю товарами, услугами, технологиями; международное движение капитала в ссудной и предпринимательской формах; международные валютно-финансовые отношения; международную трудовую миграцию; сотрудничество в области решения глобальных проблем; международную экономическую интеграцию) [2]. Основные подходы, используемые при исследовании мировой экономики и оценке ее успешности представлены на (рис.1) [2].

Интегрированный подход к экономике как системе научных знаний	Экономика общемировых процессов. Рассматривает процессы обмена на наднациональном уровне. Размещается в иерархии микро- и макроэкономики
«X»-центричный подход	В центре модели «X» как элемент мировой экономической системы
Рыночный подход	Основой являются рыночные отношения, построенные по принципу глокализации (глонакальный подход)
Парадигмальный подход	Мировая экономика рассматривается как единое экономическое пространство с учетом создания экономического измерения глобальности
Иерархический подход	Мировая экономика представляет собой систему, замкнутую заданными административными границами
Характеристический подход	Отражает масштабность мировой экономики и процесс нарастания масштабности и взаимосвязи связей
Общетерминологический подход	Мировая экономика рассматривается через призму совокупности национальных хозяйств
Цивилизационный подход	Развитие мировой экономики совпадает с этапами развития цивилизаций
Системный подход	Мировая экономика представляет собой сложную экономическую систему

Рисунок 1 – Подходы, используемые при исследовании мировой экономики и оценке ее успешности

Так, например, согласно рыночному подходу принцип глокализации может быть применен к построению стратегии интернационализации высшего образования. В этом случае схема акторов, участвующих в интернационализации может быть представлена в виде (рис.2).

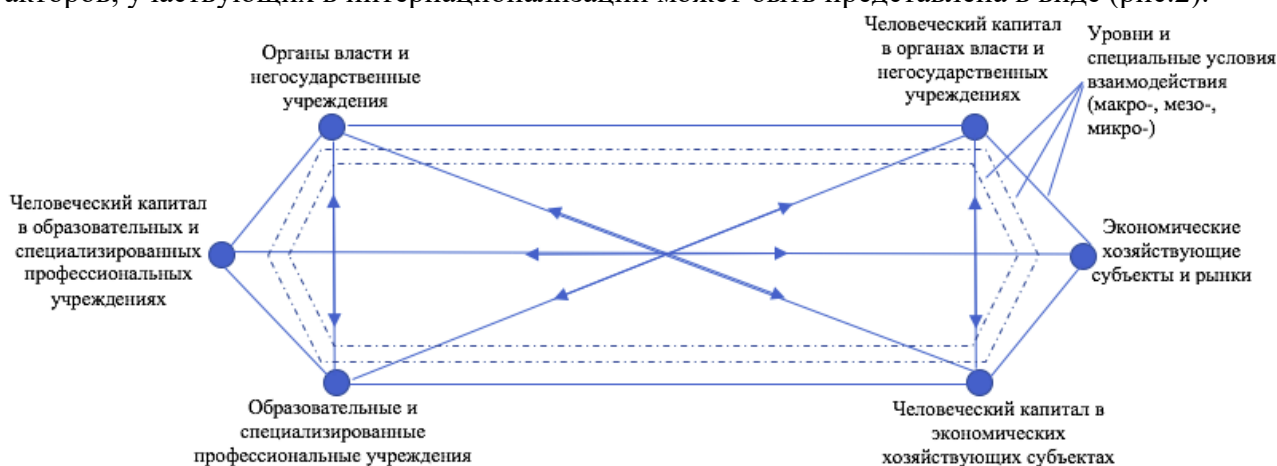

Рисунок 2 – Пример глонакального подхода применительно к интернационализации высшего образования [3]

Таким образом можно отметить, что вне зависимости от используемого подхода к исследованию мировой экономики, уровень развития системы образования всегда играет одну из ключевых ролей при оценке конкурентоспособности страны и ее успешности в системе

мирохозяйственных связей, а ключевую роль в развитии системы образования играют непосредственно университеты, так как они являются источниками формирования инноваций, квалифицированных кадров и новых знаний.

Основопологающим в этом вопросе становится конкурентоспособности университета и возможные стратегии его развития, которые могут способствовать выходу университета на мировой уровень и формирование так называемого университета мирового уровня (прообраз Университета 4.0) (рис.3).

Рисунок 3 – Эволюционные и содержательные модели формирования университета мирового уровня [4]

Согласно Дж. Салми университет мирового уровня должен обладать следующими основными составляющими: высокой концентрацией талантов, наличием необходимых ресурсов для реализации образовательного и научного процесса и эффективной структурой управления внутри организации [5].

В данном контексте в качестве примера хотелось бы привести Южный федеральный университет, который в настоящий момент стремится к переходу в статус университета мирового уровня, в том числе благодаря вхождению в программу академического лидерства «Приоритет-2030», а также выигранному праву на развитие Центра трансфера технологий и Передовой инженерной школы. Так, Южный федеральный университет представляет собой открытую систему, которая состоит из многочисленных взаимосвязанных элементов, на которые большое влияние оказывают факторы внешней среды, для оценки которых была применена методика PEST-анализа и рассмотрены следующие показатели отрасли: политические, экономические, социально-культурные и технологические. В связи с тем, что основным показателем конкурентоспособности университета на мировой арене, все-таки является количество студентов и как следствие выполнение университетского задания по набору на утверждённые контрольные цифры приём, то PEST-анализ был проведен применительно к данному показателю и выделены основные факторы влияния:

1. Политические показатели:

- законодательное регулирование процедуры приёма;
- распределение контрольных цифр приема (бюджетных мест);

- доведение университетского задания по минимальным средним баллам ЕГЭ, доле обучающихся в магистратуре и доле иностранных студентов;
- установление минимальной стоимости обучения на контрактной основе;
- установление правил оказания платных образовательных услуг;
- соотношение численности преподавателя на одного студента и минимального размера группы;

– политическая ситуация в мире.

2. Экономические показатели:

- влияние базовых макроэкономических показателей (в том числе, ВВП, инфляция);
- влияние общей финансовой ситуации (в том числе, устойчивость национальной валюты, размер ключевой ставки Центрального банка России);
- влияние инвестиционных показателей (в том числе, динамика расходов на высшее образование, динамика расходов на развитие науки и инноваций).

3. Социально-культурные показатели:

– демографические показатели (в том числе, численность и половозрастная структура населения);

– изменения уровня жизни;

– формирование пула востребованных профессий.

4. Технологические показатели:

– распространение альтернативных форм очного образования (в том числе, дистанционное образование, e-learning, корпоративные университеты, массовые открытые онлайн курсы).

– развитие сети Internet (в том числе, увеличение скорости, доступности всех жителей России, даже отдалённых уголков страны).

Таким образом можно отметить, что политика, экономика, социум и технологии (факторы проведенного PEST-анализа) являются факторами «дальней» внешней среды, так как ЮФУ непосредственно мог бы подстраивать свою ценовую политику или политику в области проходных баллов под текущую ситуацию, но Университетское задание, утвержденное Правительством Российской Федерации, не даёт ему это сделать. В свою очередь собственные технологии создавать достаточно проблематично (нет должных ресурсов, не целесообразно), но есть возможность использовать технологический прогресс улучшая свою технологическую базу, увеличивая долю в Internet-пространстве и используя преимущества площадок массовых открытых онлайн курсов для продвижения своего имиджа и конкурентной профориентационной борьбы.

Внешняя среда, влияющая на выполнение университетского задания по набору также имеет следующие характеристики:

1. Взаимосвязанность факторов внешней среды – достаточно высока, так как финансирование университета регламентируется федеральными нормативно-правовыми актами, рассчитывается на основе демографических показателей и напрямую зависит от экономических показателей, а усовершенствование технологий также невозможно без должного финансирования.

2. Подвижность среды – особенно подвижна, так как в последнее время изменения, происходящие в нормативно-правовых актах, оказывают моментальное влияние на деятельность ЮФУ, как и показатели в экономической сфере.

3. Неопределённость среды – внешняя среда имеет высокую степень определённости, но порой из-за её большой подвижности сложно вовремя отреагировать на изменения, что влияет на эффективность организации.

Оценка внутренней среды применительно к ведению профориентационной деятельности по набору абитуриентов был сделан на примере одного из структурных подразделений Южного федерального университета, а именно Института управления в экономических, экологических и социальных системах (ИУЭС ЮФУ) по методике 6 срезов организации:

1. Кадровый срез (взаимодействие куратора и участников профориентационной группы,

выбор ответственных за профориентационную деятельность на кафедрах, обучение и повышение квалификации, оценка результатов профориентационной деятельности и набора, стимулирование, поддержание отношений между участниками группы).

Анализ кадрового среза выявил следующие основные проблемы: отсутствует единый регламент оценки результатов профориентационной деятельности и набора, единый механизм стимулирования, отмечается высокая конкуренция между членами группы, что не способствует развитию конструктивных взаимоотношений внутри группы.

2. Организационный срез (коммуникационные процессы, организационные структуры, нормы, правила, процедуры, распределение прав и ответственности, иерархия подчинения).

Анализ организационного среза выявил следующие проблемы: в Южном федеральном университете в целом не существует единой концепции проведения приемной кампании, единого регламента профориентационной деятельности, как следствие, отсутствуют правила и процедуры профориентационной деятельности структурных подразделений (в частности ИУЭС ЮФУ), нет регламентированного подхода к распространению рекламной продукции, участию в мероприятиях различного уровня (за исключением международного), четкого представления об обязанностях и степени ответственности членов профориентационной группы, иерархии подчинения, коммуникационные процессы носят ситуативный характер.

3. Производственный срез (изготовление продукта, его сопровождение, обслуживание технологической среды, осуществление исследований и разработок).

В контексте данного среза необходимо отметить, что рассматриваемая нами профориентационная деятельность тесно связана с производством основного продукта образовательной организации высшего образования – образовательных услуг, так как именно качество и конкурентные преимущества последних (соответствие современным тенденциям, уникальность, кастомизируемость) во многом обеспечивают потенциальный успех профориентационной деятельности, привлекательность обучения в структурном подразделении. Анализ производственного среза продемонстрировал наличие в ИУЭС ЮФУ уникальных ООП, в том числе международных (3 англоязычные программы магистратуры и 1 бакалавриата), при этом незначительное количество современных смешанных курсов, активно использующих преимущества онлайн обучения при реализации ООП в соответствии с ФГОС, инфраструктурные проблемы (состояние учебных корпусов, аудиторного фонда, оборудования, интернет-подключения, условия проживания в общежитиях).

4. Маркетинговый срез (реализация продукта, стратегия продукта, стратегия ценообразования, стратегия продвижения продукта на рынке, определение перспективных рынков).

Анализ маркетингового среза выявил следующие проблемы: на данный момент в Южном федеральном университете выделение целевой аудитории происходит отдельно каждым структурным подразделением, нет единого маркетингового управления (профориентационного отдела), что не позволяет вести единую деятельность по информационному продвижению бренда университета среди потенциальных потребителей образовательных услуг (не поддерживается единый фирменный стиль института, агитационные мероприятия проводятся при использовании разных как по формату, так и по содержанию рекламных материалов, нет четкой стратегии использования единого информационного буклета университета, одного сайта и т.д.). Данная ситуация, помимо прочего, способствует развитию и поддержанию на высоком уровне внутренней конкуренции между структурными подразделениями и кафедрами внутри структурных подразделений, что порой не способствует созданию и поддержанию благоприятного имиджа учебного заведения.

5. Финансовый срез (процессы, связанные с обеспечением эффективного использования денежных средств: обеспечение прибыльности, создание инвестиционных возможностей и т.п.).

Анализ финансового среза в контексте реализации профориентационной деятельности выявил следующие основные противоречия: профориентационная работа на локальном,

региональном и международном уровне требует значительных финансовых затрат (разработка и печать рекламной продукции, расходных материалов, организация открытых профориентационных мероприятий на различных площадках, посещение общеобразовательных учреждений с целью информирования потенциальных поступающих о реализуемых направлениях подготовки, участие в профориентационных мероприятиях различных уровней (в том числе и за границей), выставки образовательных учреждений и др.).

6. Срез организационной культуры (система взаимодействующих материальных и духовных ценностей, проявлений, присущих организации, отражающих ее индивидуальность, восприятие себя и окружающей среды).

Анализ организационной культуры вуза/структурного подразделения в контексте реализации профориентационной деятельности представляет особый интерес, поскольку, с одной стороны, организационная культура является продуктом отношений работников и складывается из их внутренних ценностей, убеждений, установок, с другой – формирует и корректирует поведение сотрудников в соответствии с принятыми нормами и ценностями.

Отличительной чертой организационной культуры ИУЭС ЮФУ и университета в целом в плане реализации профориентационной деятельности является высокий уровень искусственной (на одной ресурсной базе) внутренней конкуренции между выпускающими кафедрами (борьба за КЦП, превалирование интересов кафедры над интересами института, информационное продвижение направлений подготовки кафедры, отсутствие командной стратегии продвижения института, персональная заинтересованность ответственных и руководителей направлений подготовки в наборе только на направления, реализуемые на кафедре), что при прочих условиях представляет, на наш взгляд, главный фактор слабости корпоративной культуры.

Таким образом, с учётом специфики самой организации, а также возможным сопротивлением изменениям для наиболее эффективной адаптации профориентационной деятельности ИУЭС ЮФУ к условиям изменения факторов внешней среды предлагается использовать поэтапный процесс проведения организационных изменений и преодоления потенциального сопротивления - модель Курта Левина:

1. Размораживание:

- информирование всех сотрудников ИУЭС ЮФУ об изменении в позиционировании профориентационной деятельности;
- вовлечение всех «небезразличных» к вопросам профориентационной работы в рабочую группу по формированию обновлённой концепции;
- составление дорожной карты по внедрению изменений.

2. Изменение:

- формирование профориентационной группы;
- разработка единой концепции профориентационной работы и дорожной карты;
- проведение курсов повышения квалификации для членов группы.

3. Замораживание:

- утверждение концепции;
- реализация мероприятий;
- проведение мониторинга эффективности профориентационной деятельности по итогам каждого года набора.

Представленный пример позволяет продемонстрировать важность проведения детальных анализов университетов при разработке концепций по вхождению в число университетов мирового уровня, которое обусловлено не просто желанием отдельных вузов или повышением престижа рынка высшего образования в стране, а становится одним из факторов развития экономики страны в современных условиях за счет наращивания объемов нематериальных активов, формирования квалифицированных кадров и роста инноваций, а также повышает успешность всей мировой экономики.

Список источников:

1. Защитина Е. К., Евченко Н. Н. Роль образования и инноваций в повышении конкурентоспособности страны на мировой арене // Евразийский юридический журнал. 2022. №6 (169). С.445 – 446.
2. Мировая экономика и международные экономические отношения: современное состояние, проблемы и основные тенденции развития : учебное пособие / Е. Д. Фролова [и др.] ; под общ. ред. Е. Д. Фроловой, С. А. Лукьянова. – Екатеринбург : УрФУ, 2016. – 84с.
3. Защитина Е. К. Влияние интернационализации высшего образования на увеличение несырьевого экспорта страны: дисс. на соискание ученой степени канд. экон. наук: спец. 08.00.14 «Мировая экономика» / Е.К. Защитина; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2019. – 233 с.
4. Павлов П. В., Защитина Е. К. Университет мирового уровня в эпоху цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т.28, №4. С. 681-699.
5. Салми Дж. Создание университета мирового класса / пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2009. 132 с.

References:

1. Zashchitina E. K., Evchenko N. N. Rol' obrazovaniya i innovacij v povyshenii konkurentosposobnosti strany na mirovoj arene // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2022. №6 (169). С.445 – 446.
2. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye ekonomicheskie otnosheniya: sovremennoe sostoyanie, problemy i osnovnye tendencii razvitiya : uchebnoe posobie / E. D. Frolova [i dr.] ; pod obshch. red. E. D. Frolovoj, S. A. Luk'yanova. – Ekaterinburg : UrFU, 2016. – 84s.
3. Zashchitina E. K. Vliyanie internacionalizacii vysshego obrazovaniya na uvelichenie nesyr'evogo eksporta strany: diss. na soiskanie uchenoj stepeni kand. ekon. nauk: spec. 08.00.14 «Mirovaya ekonomika» / E.K. Zashchitina; YUzhnyj federal'nyj universitet. – Rostov-na-Donu, 2019. – 233 s.
4. Pavlov P. V., Zashchitina E. K. Universitet mirovogo urovnya v epohu cifrovizacii // Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika. 2020. T.28, №4. S. 681-699.
5. Salmi Dzh. Sozdanie universiteta mirovogo klassa / per. s angl. M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir», 2009. 132 s.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта №МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: возможности для глобальной и национальной экономики».

Acknowledgement: The study was financially supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation within the framework of the scientific project No. МК-3407.2022.2 “Transformation of the global market for higher education services: challenges and new opportunities for the global and national economy”.

Для цитирования:

Защитина Е. К. Теории оценки успешности мировой экономики с позиции развития системы образования // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Zashchitina E. K. Theories for assessing the success of the world economy from the standpoint of the development of the education system // Online scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. №. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторе:

Защитина Елена Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: ekzashitina@sfedu.ru

Bio Note:

Zashchitina Elena Konstantinovna, Candidate of Economics (PhD), Associate Professor of the Business Economics Department of Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: ekzashitina@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2022; одобрена после рецензирования 20.11.2022; принята к публикации 20.11.2022.

The article was submitted 10.11.2022; approved after reviewing 20.11.2022; accepted for publication 20.11.2022.

Научная статья
УДК 339.9

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Защитина Е. К.¹, Павлов П. В.²

¹Южный федеральный университет,
канд. экон. наук, доцент

²Южный федеральный университет,
д-р. экон. наук, д-р. юрид. наук, профессор

Данная статья является обзорной и посвящена обобщению современных трендов развития мировой экономики, среди которых стремительный рост технологий, индустриализация и цифровизация, потеснившие регионализм, глобализм, демократизацию и национализм, выделенных ранее Я. Накасоне бывший Премьер-министр Японии при описании государственной стратегии страны в XXI веке. Также отмечено, что новые тренды основаны на возросшем влиянии неэкономических факторов, среди которых особо выделяются политические и эпидемиологические факторы.

Ключевые слова: мировая экономика; тренды развития; цифровизация; индустриализация; Индустрия 5.0; тройная спираль инноваций.

Original article

MODERN DEVELOPMENT TRENDS OF THE WORLD ECONOMY

Zashchitina E. K.¹, Pavlov P. V.²

¹ Southern Federal University,
Candidate of Economics (PhD), Associate Professor

² Southern Federal University,
Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor

This article is an overview and is devoted to a generalization of modern trends in the development of the world economy, including the rapid growth of technology, industrialization and digitalization, which have supplanted regionalism, globalism, democratization and nationalism, previously highlighted by Y. Nakasone, the former Prime Minister of Japan, when describing the state strategy of the country in the 21st century. It was also noted that new trends are based on the increased influence of non-economic factors, among which political and epidemiological factors stand out.

Keywords: world economy; development trends; digitalization; industrialization; Industry triple helix of innovation.

Устойчивость развития мировой экономики и ее темпы роста является одним из основополагающих факторов, позволяющих оценить перспективы развития всех составляющих ее национальных хозяйств, качество жизни граждан, выделить тренды, которые будут влиять на функционирование отраслей мирового хозяйства и стран, в целом. При этом, на развитие мировой экономики всегда оказывают влияние различные факторы, природу появления которых диктуют тенденции того или иного времени.

Так, Я. Накасоне бывший Премьер-министр Японии при описании государственной стратегии страны в XXI веке среди основных процессов, влияющих на развитие мировой экономики, выделял регионализм, глобализм, национализм, демократизацию и индустриализацию (рис. 1) [1].

Рисунок 1 – Процессы, влияющие на развитие мировой экономики

В 2019-2020 году в рамках исследования состояния и перспектив развития современной системы образования, а также перспектив развития университетов мирового уровня нами был проведен опрос более 300 респондентов, являющихся представителями сферы образования (высших учебных заведений) и реального сектора экономики, одним из вопросов которого было видение возможных сценариев развития мира в ближайшие 10 лет [2]. Тогда две трети респондентов указали, что мир в ближайшем будущем будет развиваться как «глобальный, инновационный, равноправный, коллективный, виртуальный и техногенный», при этом 19% отметили склонность мира к локальному, традиционному, фрагментарному, частному, сфокусированному на использовании человеческих ресурсов и противостоящему новым технологиям, а 8% проголосовали за то, что нас ждет интегрированный, дикторский, не принимающий изменений, транспарентный, централизованный и рациональный мир.

Теперь, по прошествии времени (хоть и не такого продолжительного) уже можно отметить, что, безусловно, картина мира изменилась и с учетом развития технологий, переходом общества на новый этап постиндустриального развития, а также возросшего влияния неэкономических факторов, среди которых особо выделяются политические и эпидемиологические факторы, мировая экономика начинает развиваться под влиянием новых современных трендов, среди которых можно выделить следующие:

1. Стремительный рост технологий.

Инновации всегда являются движущей силой качественного экономического развития и важной опорой для построения модернизированной экономики. При этом, эксперты сходятся во мнении, что при построении инновационных стратегий необходимо уделять внимание «равномерному» развитию как научно-технических, так и институциональных инноваций. Для этого необходимо увеличивать инвестиции в науку, образование и развитие технологий, что позволяет повышать инновационную способность страны; а также двигаться в направлении институциональных инноваций и улучшения бизнес-среды, которые необходимы для стимулирования инноваций и снижения институциональных затрат на научно-технические инновации.

Одним из механизмов подобного развития становится использование тройной спирали инноваций и инициированием проектов по выстраиванию эффективного взаимодействия между учреждениями высшего образования, государством и предприятиями реального сектора экономики. Несомненно, данная модель является не новой, но ее эффективность и возможность сокращения затрат и достижения синергетического эффекта, привели к тому, что в последние несколько лет взаимодействие между предприятиями и учреждениями высшего

образования становятся не просто эпизодическими, а встраиваются в концепции государственного инновационного развития. Так, можно привести пример Российской Федерации, где разработана целая «линейка» предложений (от включения идей в дорожные карты Национальных проектов и инициатив по развитию цифровой экономики и цифровой промышленности и до создания специализированных институтов развития: Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» и Национальной технологической инициативы, «объединение представителей бизнеса и экспертных сообществ для развития в России перспективных технологических рынков и отраслей, которые могут стать основой мировой экономики» [3]) по инициированию коллаборации между предприятиями и учреждениями высшего образования, которые также способствуют переходу данных институтов на новый этап развития: Индустрия 4.0 и Университет 4.0, соответственно (рис. 2).

Рисунок 2. Опыт Российской Федерации в построении тройной спирали инноваций [4]

2. Индустриализация.

В настоящий момент мир стоит на пороге начала пятой промышленной революции, в ходе которой основным вектором развития станет «повсеместное взаимодействие между человеком и машиной посредством когнитивных вычислений и искусственного интеллекта, построенное по принципу синергии с окружающей средой» [5]. Но особенно интересным является та скорость, с которой эти изменения произошли. Если переход от первой промышленной революции ко второй (как и от второй промышленной революции к третьей) занял около 100 лет, то на переход к четвертой промышленной революции потребовалось уже 43 года, а вот о пятой промышленной революции (Индустрии 5.0) заговорили уже спустя 10 лет от начала четвертой.

Существует мнение, что Индустрия 5.0 будет способствовать появлению биоэкономики, основанной на выстраивании баланса между экономикой, промышленностью и экологией и являющейся новым этапом развития «экономики замкнутого цикла» [6]. Все это, в том числе, и способствует формированию принципов построения Индустрии 5.0, озвученных М. Рада (рис. 3) [6, 7].

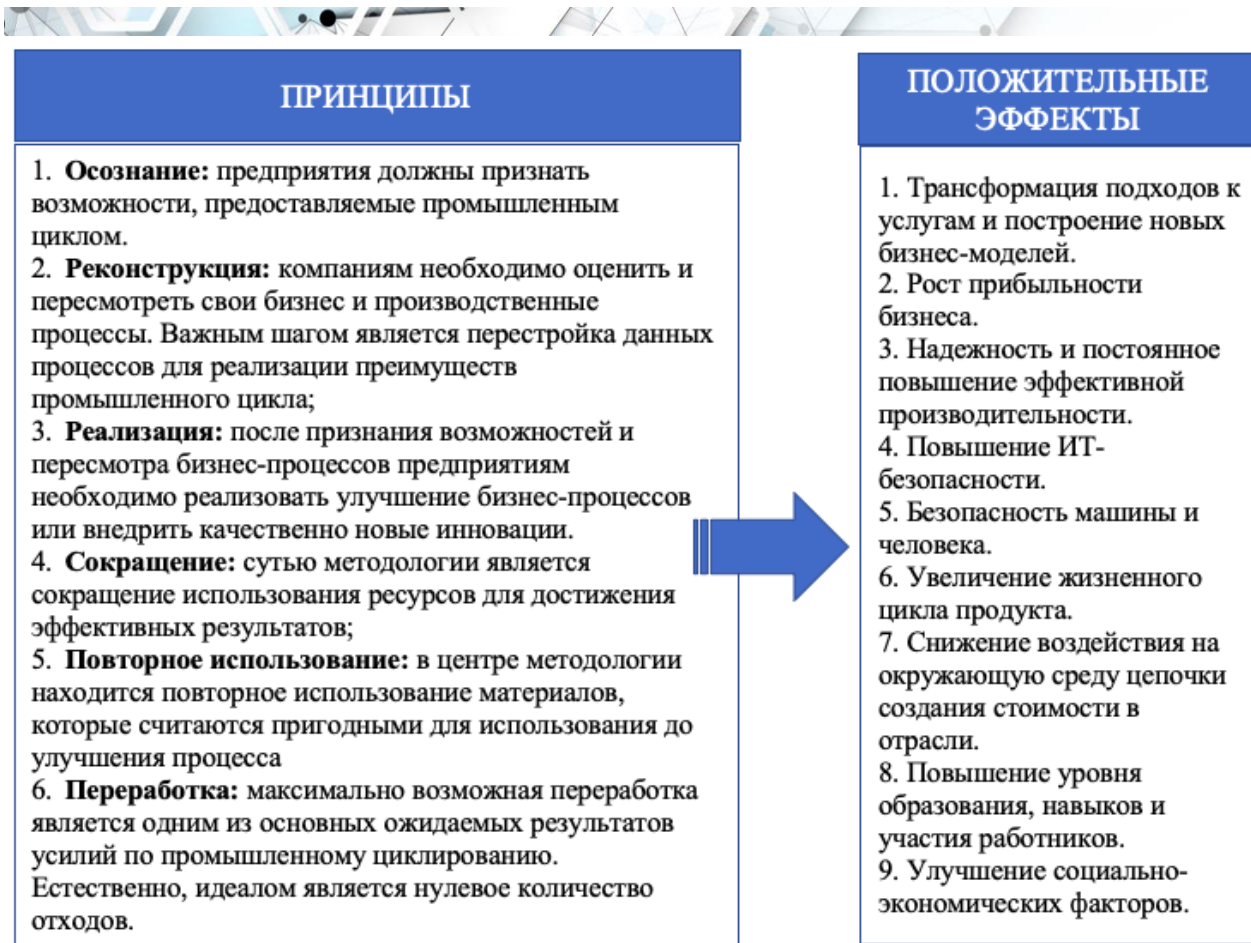

Рисунок 3. Принципы построения Индустрии 5.0 и возможные положительные эффекты

3. Цифровизация.

Данный тренд является логическим продолжением стремительного роста технологий и развития Индустрии 4.0, положившим начало не только трансформации существующих отраслей за счет появления новых бизнес-моделей и новых продуктов и услуг (более подробно об этом написано в предыдущих исследованиях, в том числе: «Новые форматы ведения бизнеса под влиянием цифровизации» [8], «Университет мирового уровня в эпоху цифровизации» [2], «Экономическая эффективность третичного сектора экономики: на примере туристической и образовательной сферы» [9], но и появлению совершенно новых цифровых отраслей.

Основными векторами цифровой трансформации, выделенными экспертами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) являются следующие:

- наращивание объема без привлечения большого количества ресурсов;
- необходимость панорамного охвата при ведении бизнеса;
- использование новых возможностей;
- трансформация пространства;
- расширение экосистем, создание отдельных платформ;
- рост скорости реализации бизнес-процессов;
- превалирование нематериальных активов и появлением новых источников создания стоимости.

Более подробно их описание представлено на (рис.4).

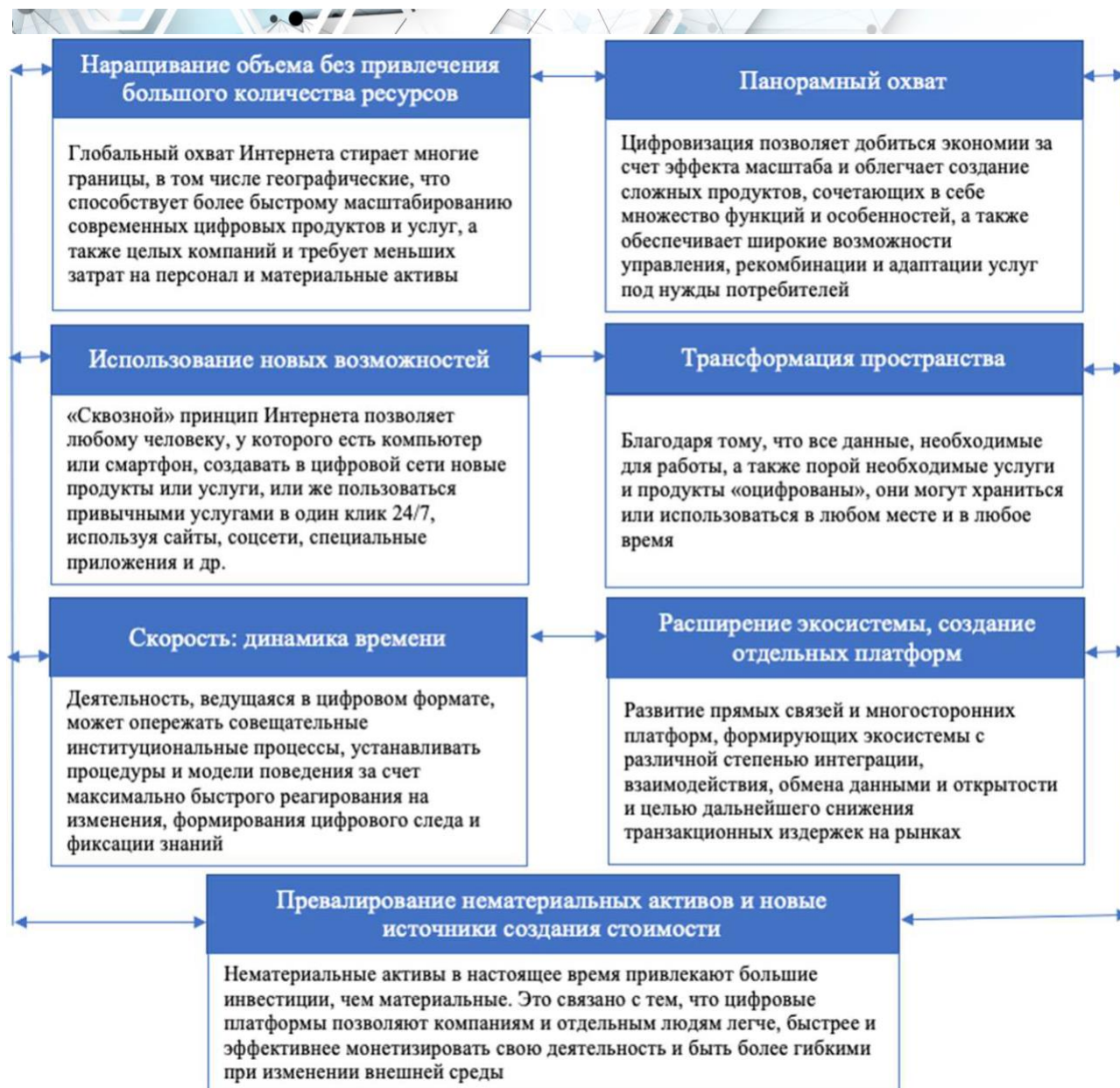

Рисунок 4. Векторы цифровой трансформации [5]

Цифровая трансформация строится на основе объединения следующих основных элементов [10]:

1. Цифровые бизнес-стратегии и культура: в том случае, если невозможно провести цифровую трансформацию существующих бизнес-стратегий и культуры, необходимо начать с цифровой трансформации предоставляемых услуг.

2. Взаимодействие с клиентами и персонал: в том случае, если взаимодействие с персоналом и клиентами выстроено неправильно, то проводимая цифровая трансформация приведет к сопротивлению.

3. Процессы и инновации: являются необходимыми элементами при цифровой трансформации.

4. Технологии: необходимо, чтобы для целей цифровой трансформации использовались правильные и актуальные технологии.

5. Данные и аналитика: необходимо использовать для понимания процессов цифровой трансформации и принятия решений на основе фактических данных. Если их не использовать, то возможно переход к цифровой стагнации.

Представленные тренды являются не исчерпывающими, но основными, позволившими мировой экономике выйти с наименьшими потерями после начала пандемии COVID-19 и

помогли перестроиться и позволить вести бизнес в условиях реализации мероприятий по противодействию данной угрозе. При этом «отодвинутая» тем самым на второй план глобализация, являющаяся ранее одним из основных принципов построения мировой экономики, в настоящий момент претерпевает еще большие изменения, вызванные политическими факторами и происходящей трансформацией геополитического контура. Данное явление можно отнести к новейшему тренду развития мировой экономики и его рассмотрению будет посвящено отдельное исследование.

Список источников:

1. Накасонэ Я. Государственная стратегия Японии в XXI веке. Москва: Nota Bene. 2001. – 312 с.
2. Павлов П.В., Защитина Е.К. Университет мирового уровня в эпоху цифровизации // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2020. Т.28, №4. С. 681-699.
3. Национальная технологическая инициатива. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nti2035.ru/nti/>.
4. Защитина Е.К., Павлов П.В. Образование и бизнес в эпоху Индустрии 4.0 // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т.1. С. 59 – 63.
5. Павлов П.В., Защитина Е.К., Карагодин А.В. Пути и инструменты реструктуризации экономики России посредством институтов развития: монография – Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 267 с.
6. Арнс Ю.А., Каткова Н.А., Халимов Е.А., Брикошина И.С. Пятая промышленная революция – инновации в области биотехнологий и нейросетей // E-Management. 2021. Т. 4, № 3. С. 11–19.
7. Rada M. INDUSTRY 5.0 definition // Medium. [Электронный ресурс]. – URL: <https://michael-rada.medium.com/industry-5-0-definition-6a2f9922dc48>.
8. Павлов П.В., Защитина Е.К., Карагодин А.В. Новые форматы ведения бизнеса под влиянием цифровизации // Международная экономика. 2020. №10. С. 10-23.
9. Защитина Е.К., Плешивцева А.А. Экономическая эффективность третичного сектора экономики: на примере туристической и образовательной сферы // Вопросы инновационной экономики. 2022. Том 12. № 4. doi: 10.18334/vinec.12.4.116711
10. Key Trends Shaping Digital Transformation You Shouldn't Miss in 2022-2023 / Intellisoft. [Электронный ресурс]. – URL: <https://intellisoft.io/key-trends-shaping-digital-transformation-you-shouldnt-miss-in-2022-2023/>.

References:

1. Nakasone YA. Gosudarstvennaya strategiya Yaponii v XXI veke. Moskva: Nota Bene. 2001. – 312 с.
2. Pavlov P.V., Zashchitina E.K. Universitet mirovogo urovnya v epohu cifrovizacii // Vestnik RUDN. Seriya: Ekonomika. 2020. T.28, №4. S. 681-699.
3. Nacional'naya tekhnologicheskaya iniciativa. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://nti2035.ru/nti/>.
4. Zashchitina E.K., Pavlov P.V. Obrazovanie i biznes v epohu Industrii 4.0 // Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlenno-ekonomicheskogo kompleksa regiona. 2019. T.1. S. 59 – 63.
5. Pavlov P.V., Zashchitina E.K., Karagodin A.V. Puti i instrumenty restrukturalizacii ekonomiki Rossii posredstvom institutov razvitiya: monografiya – Rostov-na-Donu, Taganrog: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2020. – 267 s.
6. Arens YU.A., Katkova N.A., Halimov E.A., Brikoshina I.S. Pyataya promyshlennaya revolyuciya – innovacii v oblasti biotekhnologij i nejrosetej // E-Management. 2021. T. 4, № 3. S. 11–19.
7. Rada M. INDUSTRY 5.0 definition // Medium. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://michael-rada.medium.com/industry-5-0-definition-6a2f9922dc48>.
8. Pavlov P.V., Zashchitina E.K., Karagodin A.V. Novye formaty vedeniya biznesa pod vliyaniem cifrovizacii // Mezhdunarodnaya ekonomika. 2020. №10. С. 10-23.
9. Zashchitina E.K., Pleshivceva A.A. Ekonomicheskaya effektivnost' tretichnogo sektora ekonomiki: na primere turisticheckoj i obrazovatel'noj sfery // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. 2022. Tom 12. № 4. doi: 10.18334/vinec.12.4.116711
10. Key Trends Shaping Digital Transformation You Shouldn't Miss in 2022-2023 / Intellisoft. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://intellisoft.io/key-trends-shaping-digital-transformation-you-shouldnt-miss-in-2022-2023/>.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта №МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: возможности для глобальной и национальной экономики».

Acknowledgement: The study was financially supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation within the framework of the scientific project No. MK-3407.2022.2 “Transformation of the global market for higher education services: challenges and new opportunities for the global and national economy”.

Для цитирования:

Защитина Е. К., Павлов П. В. Современные тренды развития мировой экономики // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Zashchitina E. K., Pavlov P. V. Modern development trends of the world economy // Online scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. №. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторах:

Защитина Елена Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: ekzashitina@sfedu.ru

Павлов Павел Владимирович, доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: ppavlov@sfedu.ru

Bio Notes:

Zashchitina Elena Konstantinovna, Candidate of Economics (PhD), Associate Professor of the Business Economics Department of Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: ekzashitina@sfedu.ru

Pavlov Pavel Vladimirovich, Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Business Economics Department of Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems of Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: ppavlov@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 08.11.2022; одобрена после рецензирования 15.11.2022; принята к публикации 15.11.2022.

The article was submitted 08.11.2022; approved after reviewing 15.11.2022; accepted for publication 15.11.2022.

Научная статья
УДК 339.92

ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ В ЕАЭС И БРИКС

Петков Д. А.

*Южный федеральный университет,
магистрант*

Целью данной статьи является рассмотрение двух крупных межгосударственных объединений, непосредственным участником которых является Российская Федерация, а именно Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и БРИКС. Для достижения данной цели проведен анализ взаимоотношений между Россией и странами-участницами ЕАЭС и БРИКС, в том числе охватывающий период пандемии COVID-19 и события 2022 года. Также рассмотрен текущий статус Российской Федерации в данных организациях и совместные мероприятия по развитию мировой экономики.

Ключевые слова: БРИКС; ЕАЭС; интеграция; COVID-19; сотрудничество; мировая экономика.

Original article

CURRENT POSITION OF RUSSIA IN THE EAEU AND BRICS

Petkov D. A.

*Southern Federal University,
Master's degree student*

The purpose of this article is to consider two large interstate associations, of which the Russian Federation is a direct participant, namely the Eurasian Economic Union (EAEU) and BRICS. To achieve this goal, an analysis of the relationship between Russia and the member countries of the EAEU and BRICS was carried out, including covering the period of the COVID-19 pandemic and the events of 2022. The current status of the Russian Federation in these organizations and joint activities for the development of the world economy are also considered.

Keywords: BRICS; EAEU; integration; COVID-19; cooperation; world economy.

Одной из тенденций развития современной мировой экономики является увеличение скорости движения товаров, услуг, капитала и миграция населения между различными странами. В связи с этим экономическая интеграция между странами является актуальной и характерной чертой нынешней мировой экономики, а международная экономическая интеграция становится видом сотрудничества между странами, который заключается в развитии, как общего рынка стран-участниц, так и их экономик в рамках того или иного межгосударственного объединения.

В настоящее время, когда Российская Федерация, в целом, и российская экономика, в частности, столкнулась с беспрецедентным количеством санкций от западных стран, значительно увеличившимся после февраля 2022 года, происходит пересмотр внешнеэкономической политики и разделение стран на «дружественные» и «недружественные». В связи с этим, наибольший упор при ведении международной деятельности начинает уделяться на «дружественные» страны, которые входят в интеграционные объединения совместно с Российской Федерацией, в том числе Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) и межгосударственное объединение «БРИКС». Это приводит к необходимости еще большей интеграции и развития данных объединений. Для дальнейшего выстраивания стратегии отношения с данными странами был проведен ретроспективный анализ становления и развития ЕАЭС и БРИКС через призму места, занимаемого Российской Федерацией, в них.

Россия и Евразийский экономический союз.

Идея становления ЕАЭС принадлежит первому Президенту Республики Казахстан Нурсултану Назарбаеву, которую он высказал в 1994 году в МГУ в виде первоначального плана Евразийского союза государств. Последующее становление ЕАЭС осуществлялось в два этапа: сначала был создан таможенный союз, который стал базой для дальнейшего формирования общего рынка ЕАЭС, потом было создано единое экономическое пространство, которые уже послужило базой для полной интеграции в сфере экономики. В итоге в 2014 году на основе ранее указанных образований было подписано соглашение о ЕАЭС, который по словам Президента Российской Федерации В. В. Путина стал «мощным, притягательным центром экономического развития, крупным региональным рынком» [1].

На настоящий момент в ЕАЭС помимо Российской Федерации входят Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан и Кыргызская Республика, базовым преимуществом для которых является общий рынок, являющийся одним из крупнейших в мире за счет сниженных тарифов на ввоз продукции для стран ЕАЭС, повышение инвестиционной привлекательности для бизнеса и наращивание объемов экспорта продукции.

На настоящий момент ЕАЭС считается одним из самых интегрированных экономических союзов за счет наличия соглашений между странами как по единой валюте, в которой осуществляются торговые операции, так и по наличию единых процедур перемещения товаров между странами-участницами. Этапы экономической интеграции ЕАЭС представлены на рис.1.

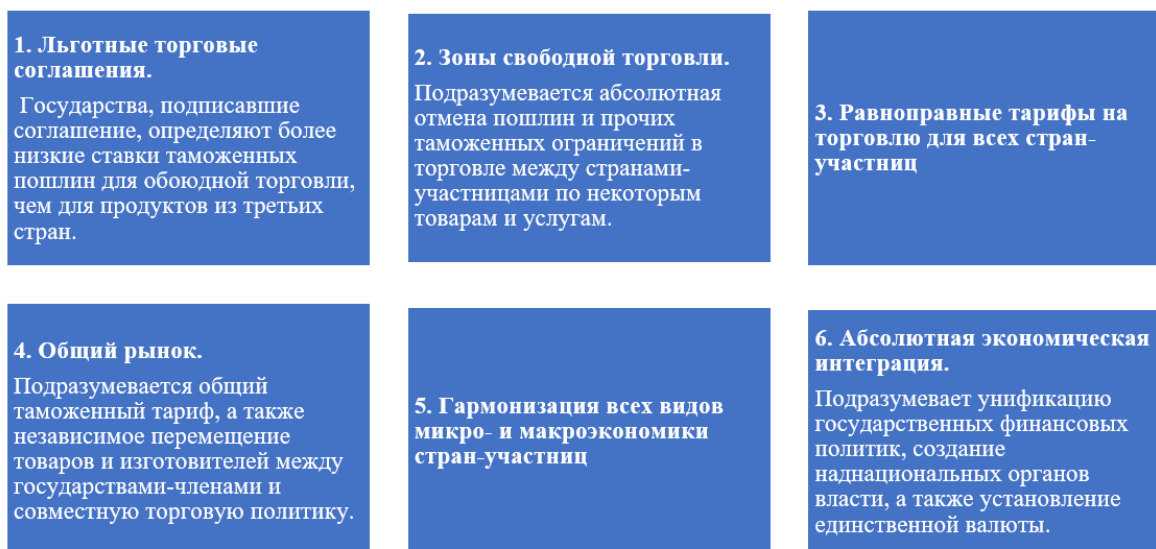

Рисунок 1 – Этапы экономической интеграции ЕАЭС

Таким образом, экономики стран-участниц представляют собой объединенную систему отраслей экономики, в которых на условия взаимовыгодных отношений функционируют различные международные компании. Данная интеграция способствует ускорению роста экономик заинтересованных в союзе государств и тем самым является базой для улучшения конкурентоспособности данных держав на мировом рынке. В итоге между странами создается более устойчивые, как экономические, так и торговые связи, которые мотивируют страны-участницы устранять различные межгосударственные барьеры, создавая площадку для устойчивых торгово-экономических связей, формируя зоны влияния и возможности оказания странами-участницами взаимной помощи друг-другу по широкому спектру вопросов.

Основными преимуществами ЕАЭС для экономики Российской Федерации являются упрощенные миграционные процедуры, единые правила, которые при помощи регулирования миграции позволяют стране достигать свои цели как в росте экономики, так и в сохранности самого государства. ЕАЭС также позволяет России использовать более рационально транзитный и технологический потенциал, повышать эффективность конкурентоспособности

страны на мировых и региональных рынках при условии конкурентирования с другими проектами интеграций, выполняет роль расширителя торгово-экономических отношений между Российской Федерацией и другими государствами, которая помогает в решении проблемы интеграций в глобальном масштабе, особенно нарушенной после введения санкций в отношении нашей страны.

По данным 2021 года внешнеторговый оборот между странами-участницами ЕАЭС и другими странами составил 844,2 млрд долл. США (в том числе, экспорт – 525,7 млрд долл. США, импорт – 318,5 млрд долл. США). По сравнению с 2020 годом данный показатель вырос на 35,1% (в части экспорта на 44,1%, в части импорта на 22,6%). Также за рассматриваемый период почти вдвое выросло и сальдо торгового баланса (со 105 млрд долл. США в 2020 г. до 207,2 млрд долл. США в 2021 г.) [2]. Основным партнером по внешнеторговым операциям является Китай, остальные страны заметно отстают как по объему экспорта, так и по объему импорта (рис. 2).

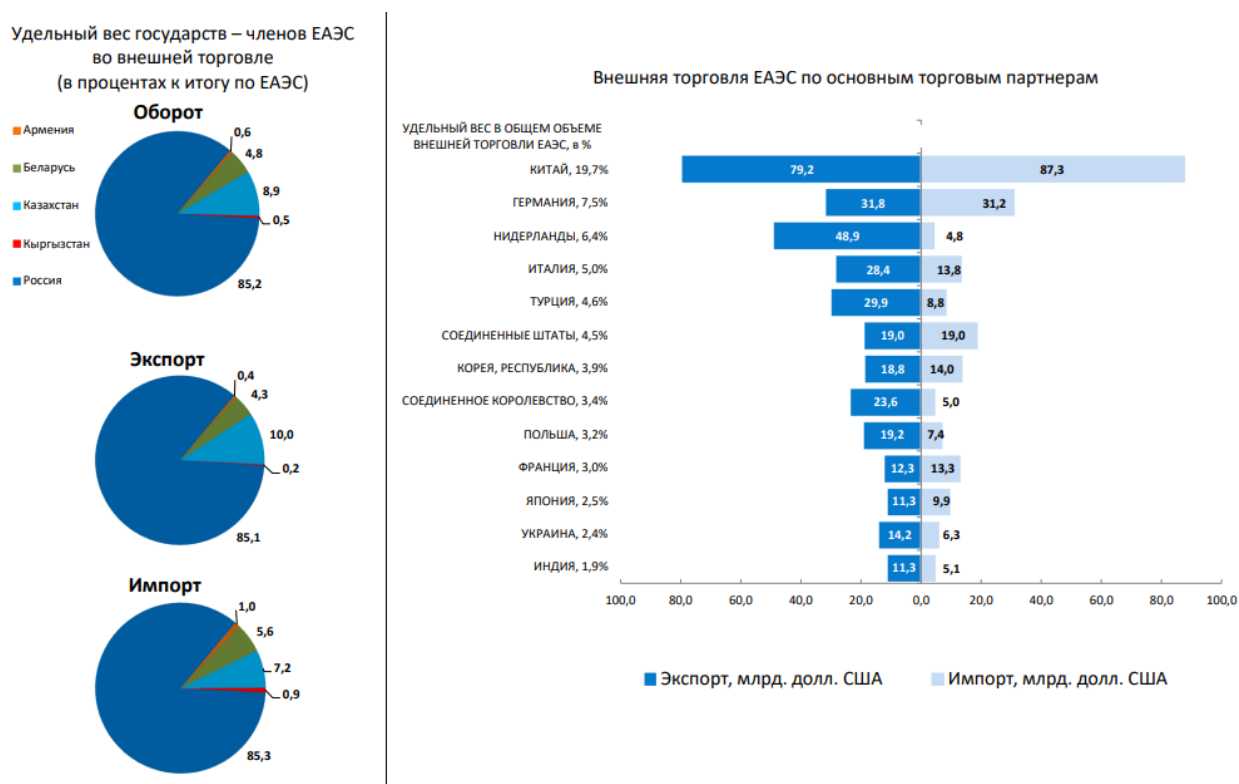

Рисунок 2 – Статистика импорта и экспорта ЕАЭС, 2021 год

Таким образом можно отметить, что в 2021 году экономические показатели ЕАЭС по сравнению с «ковидным» 2020 годом выросли, следовательно можно сделать вывод, что ущерб, причиненный пандемией COVID-19 в плане торговых отношений, благодаря наличию интеграции между странами был совместно преодолен.

По данным внешнеторговой статистики РБК и базы данных ООН «Comtrade», в период с марта по июнь 2022 года стран-члены ЕАЭС поставили в Российскую Федерацию товаров на сумму 9,4 млрд долл. США, что на 15% больше, чем за аналогичный период 2021 года (ключевая доля прироста пришлась на Республику Беларусь, а также Республику Армения и Кыргызскую Республику). По мнению экспертов, подобный рост поставок может быть вызван процессами параллельного импорта, а также сильными позициями рубля, в которых были осуществлены торговые операции.

С весны 2022 года Республика Беларусь стала вторым крупнейшим поставщиком продуктов по объему экспорта после Китая. В июне 2022 года белорусский экспорт в Россию превысил 2 млрд. долл. США, что в полтора раза больше, чем в июне 2021 года. В июне 2022 года Кыргызская Республика поставила в Россию продуктов на 124 млн долл. США, что в 4,7

раза больше, чем в июне 2021 года, существенно повысив экспортное производство одежды и обуви. Итого с января по июль экспортное производство из этого государства в Россию составило около 396 млн долл. США, что на 88% больше, чем за аналогичный период 2021 года.

В июле 2022 года экспортное производство из Республики Казахстан в Россию увеличилось на 13,9% по сравнению с аналогичным периодом 2021 год, в основном за счет поставок плоского проката из железа или стали (109 млн долл. США из общей суммы 716 млн долл. США) и природного урана (75 млн долл. США), а также транспортных средств и оборудования для них (в т.ч. пластика и подшипников). Тем самым, по мнению специалиста Freedom Finance Global Натальи Мильчаковой, государства ЕАЭС помогают России, ввозя нужные импортные элементы и комплектующие для обрабатывающей индустрии [5].

Ниже представлены основные этапы функционирования ЕАЭС в условиях начавшегося с февраля 2022 года санкционного давления зарубежных стран в отношении Российской Федерации:

– март 2022 г. – введение Российской Федерацией временного запрета на экспорт зерна и сахара в страны ЕАЭС [3], сопровождающееся заявлением администрации Президента Республики Казахстан о соблюдении санкций в отношении России: «Казахстан не будет инструментом для обхода санкций против России со стороны США и ЕС» [4];

– 20–21 июня 2022 г. – проведение в Республике Беларусь собрания Евразийского межправительственного совета на котором была обсуждена программа коллективных действий государств-членов ЕАЭС по защите прав потребителей (в том числе, единая маркировка товаров и создание комиссии по кооперации и импортозамещению в приоритетных и высокотехнологичных отраслях) и пресечению нарушений единых правил конкуренции, а также были рассмотрены проекты, направленные на цифровую трансформацию в странах ЕАЭС;

– конец июля 2022 г. – подписание договор ЕАЭС об обмене информацией об отмывании денег и финансировании терроризма Республикой Армения с целью наращивания результативности коллективных усилий государств ЕАЭС по борьбе с вышеупомянутыми нарушениями;

Большое количество экономических связей между странами-участницами позволяет разрабатывать более тесные интеграционные механизмы в рамках союза, которые позволяют развивать проекты, задуманные участниками союза. В перспективе в рамках ЕАЭС можно будет создать общую медицинскую, социальную и пенсионную систему, которые поспособствуют дальнейшей интеграции стран-участниц. Совместное экономическое развитие в дальнейшем может превратиться в полное удовлетворение стран-участниц своих потребностей в различной продукции и поспособствует отказу от большей части импортных товаров, которые приходят от вне союзных стран. Элементом продолжающейся интеграции может стать развитие транспортной инфраструктуры евразийских транспортных коридоров и маршрутов (в т.ч. «Восток-Запад» и «Север-Юг»), что может позволить наращиванию торговых отношений как внутри ЕАЭС, так и с другими странами за счет интеграции во всемирную транспортную систему.

Дальнейшим этапом интеграции в ЕАЭС может стать появление особых зон влияния и дальнейшая проработка и улучшение процесса получения экономических выгод от данного объединения для стран-участниц. В свою очередь, позиции Российской Федерации в ЕАЭС могут способствовать укреплению связей и наращиванию товарооборота с «дружественными» странами, что, несомненно, положительно скажется на российской экономике.

Россия и БРИКС.

Межгосударственное объединение «БРИКС» было создано в 2006 году (первый саммит прошел в 2009 году) и объединило Бразилию, Российскую Федерацию, Индию, Китай и ЮАР.

Сегодня на долю пяти стран приходится почти треть мирового ВВП. По оценкам Всемирного банка, в 2020 году совокупный ВВП по паритету покупательной способности превысил показатель стран «Большой семерки» (40,9 трлн долл. США) и достиг 41,6 трлн долл. США, а в 2021 году разрыв продолжил увеличиваться, и на страны БРИКС пришлось

45,5 трлн долл. США. Среди ключевых особенностей БРИКС является и то, что население этих стран составляет около половины от всего населения земного шара, площадь суши – треть, а сами страны обладают большими запасами природных и энергетических ресурсов, что делает их влиятельными членами различных иных международных организаций (в том числе, ООН, G20 и ВТО).

На настоящий момент БРИКС представляет собой стратегическое партнерство стран в области безопасности, политики, экономики, финансов, культуры и политики гуманизма, основанное на принципах открытости, солидарности, равноправия, взаимного уважения и стремлении к укреплению всемирной сохранныости и стабильности в мире.

Очередным этапом интеграции стал запуск в 2014 году Нового банка развития (НБР) со штаб-квартирой в Шанхае, аккумулировавшем условные запасы общим размером 200 млрд долл. США. В 2018 году НБР открыл Африканский региональный центр в ЮАР; в 2019 и 2020 годах подобные структуры были построены в Бразилии и России соответственно. На 2022 год запланировано открытие офиса НБР в Индии. В 2020 году с целью преодоления последствий пандемии COVID-19 НБР запустил программу поддержки для устранения негативных социально-экономических последствий (объем около 10 млрд долл. США). По состоянию на май 2022 г. за счет этих средств было одобрено 77 инвестиционных планов общей стоимостью около 30 млрд долл. США. В соответствии с решением лидеров государств БРИКС, НБР инициировал увеличение своей акционерной базы. Бангладеш и ОАЭ официально стали новыми членами Банка. После окончания внутренних процедур Уругвай публично оформил свое членство в Банке. В декабре 2021 года Совет управляющих Банка утвердил приращение Египта к НБР.

В 2021 году Индия председательствовала в БРИКС. Было проведено более 140 мероприятий, включая XIII Саммит БРИКС (9 сентября 2021 г.) и около 20 министерских встреч. Ключевыми достижениями индийского года стали утверждение отдельного Тематического положения министров иностранных дел по укреплению и реформированию многосторонней системы, проекта действий по реализации Антитеррористической стратегии БРИКС, Соглашения о сотрудничестве в области спутникового дистанционного зондирования, Плана действий в области аграрного хозяйства на 2021-2024 годы, Дорожной карты в торгово-экономическом секторе по реализации Стратегии финансового партнерства к 2025 году и Соглашения о коллективном экономическом партнерстве.

В 2022 года председательство в БРИКС перешло к Китаю. Девиз китайского председательства – «Укрепление высококачественного партнерства БРИКС и вступление в новую эру глобального развития». В качестве приоритетов своего председательства Китай определил поддержку многосторонних отношений, борьбу с пандемиями, ускорение восстановления экономик стран БРИКС, достижение целей устойчивого развития и продвижение конкретных практических инициатив в рамках БРИКС. Также значимым событием стал XIV Саммит БРИКС (23 – 24 июня 2022 г.), прошедший с участием Президента России Владимира Путина в видеоформате.

Можно отметить, что формат БРИКС обладал особой значимостью для Российской Федерации, а после начала февральских событий помощь в рамках БРИКС стала не только источником поддержки, но и платформой для реализации российских интересов во внешнеторговой и экономической сферах. Так, накануне саммита БРИКС Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что в настоящее время Россия активно переориентирует финансовые потоки на надежных интернациональных партнеров, прежде всего на страны БРИКС [6]. Это заявление и курс действий помогут российской экономике работать без сбоев, а также демонстрирует, что несмотря на попытку изоляции Российской Федерации от участия в мировой экономике, за счет наличия широкого спектра партнерств с «дружескими» странами ущерб, оказываемый Российской Федерации удастся минимизировать.

Таким образом рассмотрев позиции Российской Федерации в ЕАЭС и БРИКС можно сделать вывод, что Россия благодаря участию в данных объединениях смогла без особых

потерь переориентироваться на рынки, отличные от европейских, из-за санкционного давления со стороны европейских стран. В случае ЕАЭС и до введения санкций на 2021 год был заметен рост внутрисоюзной торговли. После введения санкций рост внутрисоюзной торговли увеличился из-за роста торговли России и введения параллельного импорта в обход санкций. Обход санкций через членов ЕАЭС способствует снижению давления на российскую экономику, что более ощутимо, чем в отношении стран БРИКС. Рассматривая политику России в отношении БРИКС, можно сделать вывод, что переориентация экономики на страны БРИКС займет больше времени и, следовательно, эффект торговых отношений будет более заметен в долгосрочной перспективе.

Список источников:

1. Президенты РФ, Казахстана и Белоруссии подписали договор о создании ЕАЭС. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/politika/1224252>.
2. Аналитический обзор 21 февраля 2022 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf.
3. В России ввели временный запрет на экспорт зерновых в ЕАЭС и сахара в третьи страны. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258377>.
4. Kazakh official: We will not risk being placed in the same basket as Russia. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/interview/kazakh-official-we-will-not-risk-being-placed-in-the-same-basket-as-russia/>.
5. Страны бывшего СССР нарастили поставки в Россию на фоне санкций. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/09/2022/632060399a79477752abc4f5>.
6. Путин заявил о переориентации экономических потоков на надежных партнеров. [Электронный ресурс]. – URL: <https://iz.ru/1353698/2022-06-22/putin-zaiavil-o-pereorientacii-ekonomicheskikh-potokov-na-nadezhnykh-partnerov>

References:

1. Prezidenty RF, Kazaxstana i Belorussii podpisali dogovor o sozdanii EAES. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tass.ru/politika/1224252>.
2. Analiticheskij obzor 21 fevralya 2022 g. [Elektronnyj resurs]. – URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf.
3. V Rossii vvveli vremennyj zapret na eksport zernovykh v EAES i saxara v treti strany. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5258377>.
4. Kazakh official: We will not risk being placed in the same basket as Russia. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.euractiv.com/section/central-asia/interview/kazakh-official-we-will-not-risk-being-placed-in-the-same-basket-as-russia/>.
5. Strany byvshego SSSR narastili postavki v Rossiyu na fone sankcij. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/09/2022/632060399a79477752abc4f5>.
6. Putin zayavil o pereorientacii ekonomicheskikh potokov na nadezhnykh partnerov. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://iz.ru/1353698/2022-06-22/putin-zaiavil-o-pereorientacii-ekonomicheskikh-potokov-na-nadezhnykh-partnerov>.

Для цитирования:

Петков Д. А. Текущее положение России в ЕАЭС и БРИКС // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Petkov D.A. Current position of Russia in the EAEU and BRICS // Electronic scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. no. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторе:

Петков Даниил Александрович, магистрант Южного федерального университета, Таганрог, Россия.
Контактная информация: petkov@sfedu.ru

Bio Note:

Petkov Daniil Aleksandtovich, Master's degree student, Southern Federal University, Taganrog, Russia.
Contact information: petkov@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 01.12.2022; принята к публикации 03.12.2022.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 01.12.2022; accepted for publication 03.12.2022.

Научная статья
УДК 339.1

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РАМКАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Привалова Е. Е.

*Южный федеральный университет,
магистрант*

Целью данной статьи является анализ современных особенностей ведения бизнеса через призму существующих целей устойчивого развития. Для достижения данной цели был проведен обзор существующих целей устойчивого развития, а также особенностей компаний, относящихся к Global Compact LEAD. На основании проведенного анализа выделены основные способы, которые с учетом соответствия целям устойчивого развития, могут помочь компаниям более эффективно развивать свою деятельность. Также в рамках этого рассмотрен вопрос необходимости развития социальной ответственности у бизнеса и появления нового специалиста - менеджера по развитию бизнеса.

Ключевые слова: бизнес; цели устойчивого развития; развитие; социальная ответственность.

Original article

PECULIARITIES OF DOING BUSINESS WITHIN THE FRAMEWORK OF ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

Privalova E. E.

*Southern Federal University,
Master's degree student*

The purpose of this article is to analyze the modern features of doing business through the prism of existing sustainable development goals. To achieve this goal, a review of existing sustainable development goals, as well as the characteristics of companies related to the Global Compact LEAD, was carried out. Based on the analysis, the main ways are identified that, taking into account compliance with the goals of sustainable development, can help companies develop their activities more efficiently. Also, as part of this, the issue of the need to develop social responsibility in business and the emergence of a new specialist - a business development manager was considered.

Keywords: business; sustainable development goals; development; Social responsibility.

Все больше и больше экспертов приходят к мнению, что нынешняя экономическая модель развития общества, основанная на учете только экономических аспектов развития, является неустойчивой и способствует появлению большого количества социальных и экологических проблем, включающих в себя нарастание экономического и социального неравенства, уничтожение флоры и фауны, загрязнение океана, что приводит к глобальному потеплению. По оценкам в настоящее время в мире потребляется в 2 раза больше ресурсов планеты от максимально возможного объема их воспроизводства.

В связи с этим, в современном мире при ведении хозяйственной деятельности все чаще обращается внимание к заботе над окружающим миром, с целью искоренения исключительно потребительского отношения к людям и планете. Для крупных международных организаций стало обыденным участвовать в экологических и социальных программах. При этом, в последнее время к социальной ответственности приобщается и малый бизнес, начиная развиваться в рамках достижения целей устойчивого развития, что позволяет говорить о появлении полноценного этапа развития бизнеса – появлении предприятий, деятельность которых, в первую очередь, основана на достижении целей устойчивого развития, а не является сопутствующим фактором.

На настоящий момент Генеральной Ассамблеей ООН в резолюции «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» выделяется 17 целей устойчивого развития (рис.1), включающие в себя 169 задач, направленные на решение глобальных проблем, включающих «бедность, неравенство, изменение климата, ухудшение состояния окружающей среды, достижение мира и справедливости» [1]. Данные цели были пересмотрены в 2015 году и утверждены в качестве «плана лучшего и более устойчивого будущего для всех» вплоть до 2030 года [1].

<p>1. Искоренение нищеты</p> <p>экономический рост должен быть инклюзивным, чтобы создавать устойчивые рабочие места и равенство</p>	<p>2. Ликвидация голода</p> <p>продовольственный и сельскохозяйственный сектор предлагает ключевые решения для развития и занимает центральное место в борьбе с голодом и нищетой</p>	<p>3. Здоровый образ жизни и благополучие</p> <p>ключевым элементом устойчивого развития является обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте</p>	<p>4. Качественное образование для всех</p> <p>качественное образование – основа достойной жизни и устойчивого развития</p>
<p>5. Гендерное равенство</p> <p>гендерное равенство является не только основным правом человека, но и необходимым условием мирного и устойчивого существования</p>	<p>6. Чистая вода и санитария</p> <p>чистые и доступные водные ресурсы для всех являются ключом к устойчивому развитию мир</p>	<p>7. Доступная и «чистая» энергия</p> <p>энергия является ключевым фактором решения сегодняшних проблем</p>	<p>8. Достойный труд и экономический рост</p> <p>искоренение нищеты требует пересмотра экономической и социальной политики</p>
<p>9. Развитие инфраструктуры, инновации</p> <p>инвестиции в инфраструктуру имеют решающее значение для достижения устойчивого развития</p>	<p>10. Сокращение неравенства</p> <p>уменьшить неравенство между людьми и странами</p>	<p>11. Устойчивые города и сообщества</p> <p>инвестиции в развитие инфраструктуры помогут добиться устойчивого развития</p>	<p>12. Ответственное потребление и производство</p> <p>устойчивое потребление и производство направлено на то, чтобы «делать больше и лучше с меньшими затратами»</p>
<p>13. Борьба с изменением климата и его последствиями</p> <p>проблема изменения климата не знает границ и требует глобального решения</p>	<p>14. Сохранение морских экосистем</p> <p>сохранение и устойчивое использование океанов, морей и морских ресурсов является элементом устойчивого развития</p>	<p>15. Сохранение наземных экосистем</p> <p>защита и восстановление наземных экосистем и содействие их устойчивому использованию помогут достичь устойчивого развития</p>	<p>16. Мир, справедливость и сильные институты</p> <p>содействие мирному и открытому обществу для устойчивого развития</p>
<p>17. Партнерство в интересах устойчивого развития</p> <p>устойчивое развитие невозможно без партнерства на глобальном, региональном и местном уровнях</p>			

Рисунок 1 – Описание целей устойчивого развития [2]

По оценкам экспертов ООН для полной реализации целей устойчивого развития в мире потребуется от 5 трлн долл. США до 7 трлн долл. США инвестиций ежегодно. В то же время данные инвестиции принесут и экономическую выгоду, ведь в случае решения всех запланированных задач могут открыться новые рыночные возможности и появиться более 380 млн рабочих мест, что будет эквивалентно притоку 12 трлн долл. США в мировую экономику.

Компании, деятельность которых направлена на достижение целей устойчивого развития и которые представляют собой самый высокий уровень участия в Глобальном договоре ООН, определяющем инициативы в области корпоративной устойчивости, называются компаниями LEAD. Данные компании должны соответствовать следующим основным принципам:

- быть участниками Глобального договора ООН и придерживаться его 10 принципов, базирующихся на ряде документов, в том числе, Конвенции ООН против коррупции, Декларации по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро), Всеобщей Декларации прав человека, Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда;

- быть участником 2 и более активных платформ с целью реализации мероприятий по достижению целей устойчивого развития;

- предоставлять ежегодный отчет об устойчивом развитии, в котором подробно описывается прогресс в реализации 10 принципов Глобального договора ООН и целей устойчивого развития.

Таким образом компания LEAD берет на себя обязательства по развитию корпоративной устойчивости, базирующейся на построении новой системы ценностей и перестройке подходов к ведению бизнеса с учетом принципов и ценностей, отраженных в целях устойчивого развития, что позволяет не только достигать успехов в бизнеса, но и реализовывать свою «третью миссию», соблюдая основные обязательства в области прав человека, труда, окружающей среды и борьбы с коррупцией

В 2021 году на Генеральной Ассамблеи ООН были оглашены 37 ведущих компаний мира, относящихся к Global Compact LEAD. Данные компании являются представителями каждого региона мира и 18 различных промышленных секторов. Быть в списке Global Compact LEAD для компании очень престижно, поскольку это говорит о ее высоком уровне социальной ответственности. Такие компании получают доверие потребителей XXI века, которые как никогда раньше обеспокоены многими социальными, экологическими и нравственными вопросами. Но это не значит, что данные компании ведут свой бизнес в рамках целей устойчивого развития ради выгоды, нет, в первую очередь это их ценности компании, политика отношений к окружающей среде.

В данном списке также есть компания, представляющая Россию. Ей стала «Роснефть», являющаяся первой и единственной на настоящий момент российской корпорацией, публично подтвердившей свою приверженность принципам Глобального договора и целям устойчивого развития, а также стремящаяся занять лидирующие позиции по минимизации воздействия на окружающую среду и повышению экологичности производства. Так, в компании с 2018 года выделены 5 приоритетных целей, к достижению которых она стремится, среди них можно выделить следующие [3]:

- хорошее здоровье и благополучие;
- доступная и чистая энергия;
- достойная работа и экономическая рост;
- борьба с изменением климата;

Несмотря на то, что в настоящее время в мире выделено только 37 компаний, можно отметить, что принципы устойчивого развития начинают повсеместно внедряться в обыденную жизнь людей, в том числе и компаниями малого и среднего бизнеса. Так, например, компании на своей продукции размещают информацию о ее правильной утилизации; упаковка изготавливается из экологически чистого сырья, которое потом легче утилизировать. Также ряд компаний делает скидки для своих клиентов, которые придерживаются принципов устойчивого развития.

При этом, чтобы в более полной мере способствовать достижению целей устойчивого развития эпизодической работы мало, необходимо получение синергетического эффекта от объединения усилий сразу в экономической, общественно-политической и экологической сферах, которое может быть реализовано в том числе за счет развития междисциплинарных международных исследований. Так, например, бизнесу, не связанному с устойчивым развитием, становится все сложнее выходить на национальные и международные рынки, так как начинает набирать популярность политика устойчивых цепочек поставок. Заглядывая в будущее, можно отметить, что к 2030 году страны выйдут на гораздо более высокий уровень устойчивости в первую очередь за счет увеличения числе компаний, которые помогают им в достижении целей устойчивого развития.

Каждая компания, стремящаяся к росту, должна развивать свой бизнес в рамках достижения целей устойчивого развития и на основании этого строить свою стратегию. В связи с этим при построении бизнеса и развитии бренда можно воспользоваться следующими основными способами [5]:

6. Воспользуйтесь сетевыми возможностями. Если компания хочет масштабироваться (выйти на новые рынки, привлечь новых клиентов и начать партнерские отношения), то ей нужно искать новые возможности и максимально использовать свои ресурсы, в том числе поиска уникального подхода для достижения этих целей.

7. Установите прочные отношения с клиентами. Теперь, когда технологии сильно влияют на компании, клиентам часто не хватает реального взаимодействия с брендами, чтобы выбрать правильное решение и провести их через процесс адаптации клиентов. Однако компаниям по-прежнему необходимо поддерживать связь со своими клиентами, сохраняя доверие, авторитет и прозрачность. Для этого им необходимо изучить своих клиентов, чтобы узнать их лучше, и предоставить им персонализированные предложения, скидки, программы лояльности и т. д.

8. Поддерживайте сообщества и благотворительные организации. Чтобы иметь партнерские отношения с другими успешными предприятиями, компании должны рассмотреть возможность участия в программах благотворительности. Все больше и больше авторитетных компаний заботятся о социальных и экологических проблемах. Они поддерживают различные типы сообществ. При этом лучше будет выбрать ту организацию, которая соответствует целям и миссии компании. Например, если компания выступает против испытаний на животных, более полезным будет выбрать благотворительные компании, которые заботятся о животных и также выступают против испытаний на них.

9. Используйте социальные сети. Клиенты не могут представить свою жизнь без социальных сетей, как и компании. С помощью этих социальных сетей предприниматели могут строить деловые отношения и связи. Таким образом за счет решения некоторых технических проблем, компания сможет отвечать на вопросы, помогать клиентам при оформлении заказа.

10. Внедряйте реферальные программы. Если у компании отличная репутация и лояльные клиенты, то она может рассмотреть реферальные программы, основанные на привлечении клиентов за вознаграждение к расширению круга потенциальных и существующих клиентов компании. Это позволит увеличить число клиентов и, как следствие объем продаж и доходов.

11. Соберите команду. Команда всегда играет важную роль в успехе бизнеса. В связи с этим, компания должна внимательно относиться к процедуре найма сотрудников. В том числе можно использовать исследования и тесты на основе данных, чтобы выявить людей, которые могут быть полезны для развития компании, а также обладают талантом для выполнения поставленных перед компанией задач и целей.

12. Обеспечьте ориентированную на людей поддержку. Если компания хочет, чтобы клиенты были довольны и оставались ей лояльны, необходимо внедрять практику постоянного обслуживания клиентов, чтобы те кто находится в поиске решения той или иной проблемы, могли в любое время обратиться к специалисту. Для этого в компании должна быть подготовлена дружелюбная, сочувствующая и полезная служба поддержки клиентов. Таким образом, компания может получить преимущество перед конкурентами.

Также для того чтобы вывести бизнес на новый уровень и задать новые ориентиры в рамках целей устойчивого развития необходимы грамотные специалисты. В настоящее время все большую популярность приобретают менеджеры по развитию бизнеса (BDM), которые в отличие от менеджера по продажам со стандартным функционалом, не только разбираются в продукте, но и понимают бизнес-процессы заказчика. Для таких специалистов не важна специализация заказчика: это может быть розничная торговля, производство или любая другая отрасль. Менеджер по развитию бизнеса на основании отличного видения и большого интереса к различным областям, а также имеющихся возможностей детально изучить собственный продукт и технические вопросы с ним связанные, может быстро понять, как работает практически любой бизнес-процесс, в чем его текущая проблема на рынке и какое решение менеджер готов предложить заказчику.

Таким образом менеджеры по развитию бизнеса, обладающие навыками стратегического планирования, управления проектами и ведения переговоров, в настоящее время становятся ключевыми членами команды и способствуют выходу компании на новые рынки. Они несут ответственность за составление списков потенциальных клиентов, за презентацию продукции, что позволяет расширить воронку продаж и увеличить число клиентов компании.

Несмотря на то, что роль менеджеров по развитию бизнеса варьируется в зависимости от компании и отрасли, среди их основных задач можно выделить следующие [4]:

- определение возможностей на целевых рынках для продуктов и услуг компании;
- генерация потенциальных клиентов посредством холодных звонков потенциальным клиентам или нетворкинга на выставках;
- развитие и поддержание отношений с ключевыми клиентами;
- отслеживание последних разработок в отрасли, включая рыночное позиционирование корпоративных конкурентов;
- оценка потребностей клиентов и способности компании удовлетворить эти потребности;
- отслеживание новых потенциальных клиентов и рефералов, полученных от отдела продаж;
- подготовка отчетов о состоянии целей;
- использование программного обеспечения для управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), например такого как Salesforce;
- осведомленность о целях компаний и построение работы с учетом достижения целей устойчивого развития, отобранных в качестве основных как своей компанией, так и заказчиком.

Таким образом, проанализировав особенность развития бизнеса в рамках достижения целей устойчивого развития, а также в эпоху изменяющегося мирового порядка, можно предположить, что реализация программы целей устойчивого развития сыграет достаточно большую роль в решении глобальных проблем. При этом основными участниками данной программы являются компании, которые в своей деятельности ставят во главу угла не только получение прибыли, но и стремление к решению поставленных задач по достижению целей устойчивого развития. При этом не нужно быть корпорацией гигантом, чтобы помогать нашей планете. Развивать свой бизнес в рамках целей устойчивого развития может даже частая маленькая кофейня, главное правильно оценить и расставить акценты. Управление устойчивым развитием компании должно стать одной из ценностей компании, объединяющей в себе социальные, экономические и экологические аспекты управления устойчивым развитием и соответствующей решениям и всей хозяйственной деятельности организации.

Список источников:

1. Take Action for the Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>.
2. United Nations Global Compact recognizes most engaged companies in 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2021/09/18/2299385/0/en/United-Nations-Global-Compact-recognizes-most-engaged-companies-in-2021.html>.
3. Rosneft: Only Russian Oil & Gas Company to Lead in the Field of Sustainable Development Within the UN Global Compact LEAD Initiative. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rogtecmagazine.com/rosneft-only-russian-oil-gas-company-to-lead-in-the-field-of-sustainable-development-within-the-the-un-global-compact-lead-initiative/>.
4. Менеджмент устойчивого развития [Электронный ресурс] – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200127235>
5. Business development. [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Business_development.

References:

1. Take Action for the Sustainable Development Goals. [Electronic resource]. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/sustainable-development-goals/>
2. United Nations Global Compact recognizes most engaged companies in 2021. [Electronic resource]. – URL: <https://www.globenewswire.com/en/news-release/2021/09/18/2299385/0/en/United-Nations-Global-Compact-recognizes-most-engaged-companies-in-2021.html>.
3. Rosneft: Only Russian Oil & Gas Company to Lead in the Field of Sustainable Development Within the UN Global Compact LEAD Initiative. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rogtecmagazine.com/rosneft-only-russian-oil-gas-company-to-lead-in-the-field-of-sustainable-development-within-the-the-un-global-compact-lead-initiative/>.
4. Menedzhment ustojchivogo razvitiya. [Electronic resource]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200127235>.
5. Business development. [Electronic resource]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Business_development.

Для цитирования:

Привалова Е. Е. Особенности ведения бизнеса в рамках достижения целей устойчивого развития // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Privalova E. E. Peculiarities of doing business within the framework of achieving the sustainable development goals // Electronic scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. no. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторе:

Привалова Екатерина Евгеньевна, магистрант Южного федерального университета, Таганрог, Россия.
Контактная информация: eprivalova@sfedu.ru

Bio Note:

Privalova Ekaterina Evgen'evna, Master's degree student, Southern Federal University, Taganrog, Russia.
Contact information: eprivalova@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 15.10.2022; одобрена после рецензирования 01.11.2022; принята к публикации 12.11.2022.

The article was submitted 15.10.2022; approved after reviewing 01.11.2022; accepted for publication 12.11.2022.

Научная статья
УДК: 330.3

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ткаченко Ю. Г.¹, Дружинина В. Д.²

¹ Южный федеральный университет,
канд. экон. наук., доцент

² Южный федеральный университет,
бакалавр

В статье рассматривается влияние экономических санкций на предпринимательскую деятельность на примере Ростовской области. Произведен анализ возможных отклонений в результате влияния санкций на деятельность предприятий малого бизнеса. Выявлены антисанкционные меры, способствующие стабилизации и поддержке текущей ситуации деятельности предприятий. На основе данных Ростовстата выявлены изменения структуры внешней торговли Ростовской области. Проведен анализ сектора региональной экономики, который испытал меньше всего ущерба от влияния экономических санкций. Представлено авторское видение возможных последствий применения ограничительных мер на множество сегментов региональной экономики.

Ключевые слова: экономические санкции; внешняя торговля; прибыль; антисанкционные меры; ликвидация.

Original article

ANALYSIS OF THE IMPACT OF ECONOMIC SANCTIONS ON THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS (EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION)

Tkachenko Yu. G.¹, Druzhinina V. D.²

¹ Southern Federal University,
Candidate of Economics (PhD), Associate Professor

² Southern Federal University,
Bachelor's degree student

The article discusses the impact of economic sanctions on entrepreneurial activity on the example of the Rostov region. An analysis was made of possible deviations because of the impact of sanctions on the activities of small businesses. Identified anti-sanction measures that contribute to the stabilization and support of the current situation in the activities of enterprises. Based on Rostovstat data, changes in the structure of foreign trade of the Rostov region were revealed. An analysis was made of the sector of the regional economy, which experienced the least damage from the impact of economic sanctions. The author's vision of the possible consequences of the application of restrictive measures on many segments of the regional economy is presented.

Keywords: economic sanctions; foreign trade; profit; anti-sanction measures; liquidation.

Методологической основой исследования являются научные положения и концепции отечественных авторов, которые делают акцент на анализе проблемы влияния экономических санкций на деятельность организаций, управление маркетингом и логистикой; современную методологию экономического анализа, теории планирования и управления. Представленное исследование содержит данные о динамике внешней торговли Ростовской области, количественных изменениях организаций, получивших прибыль по отдельным видам экономической деятельности, динамики изменения их структуры, сведения об увеличении количества желающих открывать собственное дело и о необходимости открытия индивидуального предпринимательства в Ростовской области.

Для более достоверной и детальной картины исследования целесообразно использовать предварительный анализ динамики экономических показателей, а также выборку показателей

сравнения. Тем самым, мы можем оценить, как среднегодовые, так и фактически имеющиеся изменения деятельности предприятий в разрезе выбранных анализируемых показателей. В ходе исследования использовались метод системного анализа, а также экспертно-аналитический и графический методы моделирования, в ходе исследования произведена диагностика отклонений, появившихся в результате влияния санкций на деятельность предприятий Ростовской области.

Такие ограничительные меры как санкции являются неотъемлемой частью внешней политики стран по отношению к другим вот уже почти 50 лет. Их применяют международные и региональные организации для того, чтобы урегулировать разногласия, политические, военные, экономические и другие. Мотивацией ввода санкций является желание получить контроль над регулированием международных прав и свобод и, разумеется, аргументами является международная безопасность. Различные предприятия и организации несут потери и убытки, так как на их деятельность накладываются определенного рода запреты, среди которых продажа, поставка, передача или экспорт товаров и технологий.

В настоящее время Российская Федерация уже 8 лет живет под воздействием экономических санкций, но действительно существенными и наиболее заметными они стали в 2022 году. За достаточно недолгий период по сравнению с мировой практикой западными странами в отношении Российской Федерации было введено 10 128 санкций, которые повлияли на развитие экономики. Торгово-промышленная палата Российской Федерации оперативно предоставляет информацию о введенных санкциях в отношении Российской Федерации [1]. По данным «Мониторинга текущего состояния бизнеса», проведенного аппаратом уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в России более 86% предприятий были затронуты санкционными мерами. В результате проведения мониторинга выявлено, что более 75% предпринимателей уже адаптировались к новым условиям ведения бизнеса. Однако 25% – вынуждены были остановить свой бизнес.

Подробнее рассмотрим влияние экономических санкций на предпринимательскую деятельность на примере Ростовской области [2]. Данные анализа внешней торговли Ростовской области представлены на рис.1.

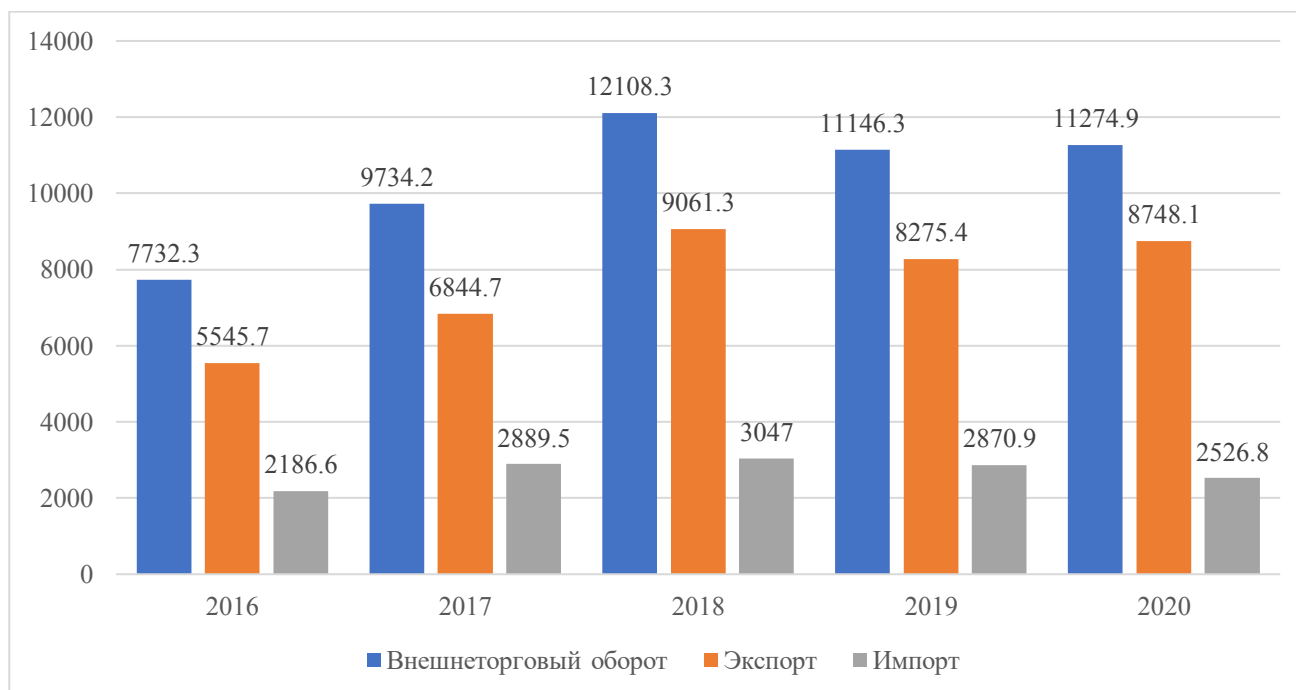

Рисунок 1 – Динамика внешней торговли Ростовской области за 2016 – 2021 гг. [3]

Анализируя данную динамику, можно заметить, что негативное влияние санкций есть, но антисанкционные меры способствуют стабилизации и поддержке текущей ситуации. Однако

это касается не только динамики объемов, но и стоимостных показателей как экспортных, так и импортных товаров из-за роста курса иностранных валют. Наибольший рост составил импорт в Россию одежды и обуви, а также лекарств.

Также доступные для анализа данные позволяют оценить работу банковской системы России. Так выручка банковского сектора России по оперативным данным ЦБ РФ за январь 2022 года выросла на 2,8% в рублевом выражении. Также из-за введенных ограничений на импорт различных товаров двойного назначения, технологий для различных сфер деятельности, в том числе авиационных двигателей, радиоаппаратуры для гражданской авиации и кораблей, резко снизилась конкуренция на мировом рынке в этой сфере и усилился отток кадров в страны, где эти товары производятся [4]. В свою очередь, российские автомобилестроители заявили о необходимости снижения заградительных пошлин на ввоз автомобилей с 12 до 5% в рамках программы импортозамещения. Это означает, что и в дальнейшем иностранцам будет еще сложнее вытеснить отечественных производителей, чтобы они смогли занять свои места на мировых рынках. В своем выступлении председатель правления «Внешэкономбанка» Владимир Дмитриев заметил, что ВЭБ разработал мероприятия, облегчающие предприятиям выход из санкционных ограничений. [5]

Из данных, представленных на рис.1 можно увидеть, что доля экспорта по большей части растет и ее колебания не являются серьезными. Это показывает, что с учетом специфики региона, санкциям мало подвержены те продукты, в которых зарубежные страны сами нуждается, можно сделать предположение, что по большей части экспортируемое это продукты питания для густонаселенной Европы. Для предприятий действующий в этой сфере меньше рисков. Для других организаций, чья деятельность больше подверглась риску в Ростовской области действуют меры поддержки граждан в условиях санкционного давления. В частности, федеральная помощь предпринимателям.

К примеру, существенной поддержкой является расширение возможности льготных кредитов для среднего и малого бизнеса на развитие и расширение производства в результате упрощения условий получения этих кредитов. Для малого бизнеса государство готово предоставить кредит в размере 5 % стоимости оборудования, необходимого для его деятельности. Причем вся сумма кредита должна быть внесена до семи лет [3]. Так, на эту же сумму можно приобрести оборудование с отсрочкой платежа. Такой кредит выдается на 15 лет под 15 % годовых. Деньги можно использовать на приобретение оборудования, а также на уплату процентов по кредиту. Государство также планирует освободить производителей от уплаты налога на доходы физических лиц и предоставлять льготу в размере 15 % от ставки по кредиту на срок до пяти лет.

Например, в рамках проекта МСП Банка «Приоритетный проект «Пивоварня нового поколения»» планируется строительство новой пивоварни Группы компаний «САН ИнБев»¹ в Калужской области. Проект предусматривает строительство 3 крупных производственных линий мощностью 130 000 дал (декалитр, равен 10 л) в год каждая. Объем инвестиций составляет более 4 млрд рублей. Первый этап проекта предусматривает строительство цеха по производству пива мощностью 15 000 дал, который будет запущен в I квартале текущего года.

Для понимания, какое влияние оказывают экономические санкции на деятельность организаций различных отраслей обратимся к ситуации с РЖД. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30.12.2015 № 2726-р была утверждена Стратегия

¹ Группа компаний «САН ИнБев» является одной из крупнейших мировых вертикально-интегрированных пивоваренных компаний, лидером российского рынка. По итогам 2020 г. доля компании в сегменте пивоваренного производства в России и СНГ составила более 18%, объем реализации – 2,3 млн дал. В основе стратегии компании – обеспечение стабильных и высоких финансовых показателей, надежных и прозрачных отношений с партнерами [4]. В 2013 г. «САБМиллер РУС» открыла производство в Калужской и Новгородской областях, планируя в ближайшие три года увеличить присутствие в России до 60% путем активного увеличения мощностей. На данные финансовые средства, полученные в рамках государственного кредитования, владельцы предприятий и организаций могут тратить на закупку наиболее значимой импортной продукции, цена которой из-за экономического давления возросла и закрепились на уровне 50%.

развития железнодорожного транспорта до 2030 года. За основу стратегии была взята долгосрочная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2015 годы)» и было рекомендовано рассматривать инфраструктуру как компонент конкурентоспособности национальной экономики [3]. При этом, в рамках Стратегии развития железнодорожного комплекса и в рамках государственных программ в сфере транспорта, был предусмотрен анализ влияния экономических санкций на деятельность компаний, осуществляющих железнодорожные перевозки. Согласно представленной оценке Минэкономразвития РФ к 2030 году произойдет рост объемов перевозок грузов с 670 млрд тонн до 850 млрд тонн. Рост тарифов на перевозки и введение новой системы оплаты проезда будут способствовать росту числа убыточных перевозок, что приведет к сокращению инвестиций в основной капитал компаний транспортной отрасли в следующем периоде и снизит привлекательность российских железных дорог для международных перевозчиков. По прогнозам, в течение 15 лет будут происходить существенные изменения в грузовых железнодорожных перевозках в сторону увеличения доли смешанных (поезда и вагоны) и пассажирских перевозок. Снижение доли грузового вагона в общем объеме перевозок вагонов год прогнозируется до 90% из-за увеличения доли перевозок на автомобильном транспорте [4].

Результаты учета влияния экономических факторов на деятельность компании включают:

- прекращение внешних кредитов и займов;
- сокращение объема инвестиций в инфраструктуру;
- снижение капитальных вложений в основной профиль деятельности;
- увеличение доли прочих расходов, связанных с функционированием транспортно-логистического комплекса.

Влияние санкционных мер на деятельность российских компаний, расположенных в портах, оценивается в целом позитивно. При этом, сокращение рейсов в порты из-за санкций приведет к повышению стоимости и качества услуг, что негативно отразится на надежности и конкурентоспособности российских портов. Однако, в последнее время тенденции в деятельности компаний, входящих в портовой холдинг «Штурман Кредо», направлены на увеличение доли транзита. Исходя из стратегии развития холдинга планируется осуществлять деятельность на территории России и стран СНГ, в том числе интегрировать российский порт «Южный» в существующую сеть компаний морского, внутреннего водного, речного и воздушного транспорта. В настоящее время в порту действуют две интегрированные транспортно–логистические системы, которые управляются и обслуживаются исключительно силами портового холдинга. В дальнейшем предполагается создание на территории Южного порта и на прилегающей к порту акватории терминалов, обеспечивающих логистическую и иную сервисную инфраструктуру.

Для объективной оценки влияния экономических санкций на предпринимательскую деятельность обратимся к группировке организаций, получивших прибыль по отдельным видам экономической деятельности за 2017 г. и 2020 г. (рис.2. и рис.3). Проанализировав обе диаграммы, можно сделать вывод о том, что за анализируемый период существенно возросли доходы сельскохозяйственной, лесной, охотничьей и рыболовной деятельности, именно той сферы деятельности на которую санкции слабо распространяются, в то время как деятельность, связанная с обрабатывающим производством, сократилась почти на 10 %, а это одна из основных сфер на которую были введены экономические санкции. Но в большинстве видов виден небольшой рост, что свидетельствует о том, что экономика региона продолжает развитие несмотря на экономическое давление.

Необходимо обратить внимание не только на прибыль или убытки организаций, но и на возможность предприятий сохранять устойчивость, особенно когда санкции напрямую касаются их основной деятельности [6]. Следует изучить, способны ли эти новые условия вносить коррективы в основные направления деятельности предприятия, в систему управления, влиять на перспективы развития организации, а самое главное - насколько быстро они способны изменить структуру организации и оказывать влияние на ее стратегическое развитие.

Рисунок 2 – Группировка организаций, получивших прибыль по отдельным видам экономической деятельности в 2017 г. (тыс. руб.) [3]

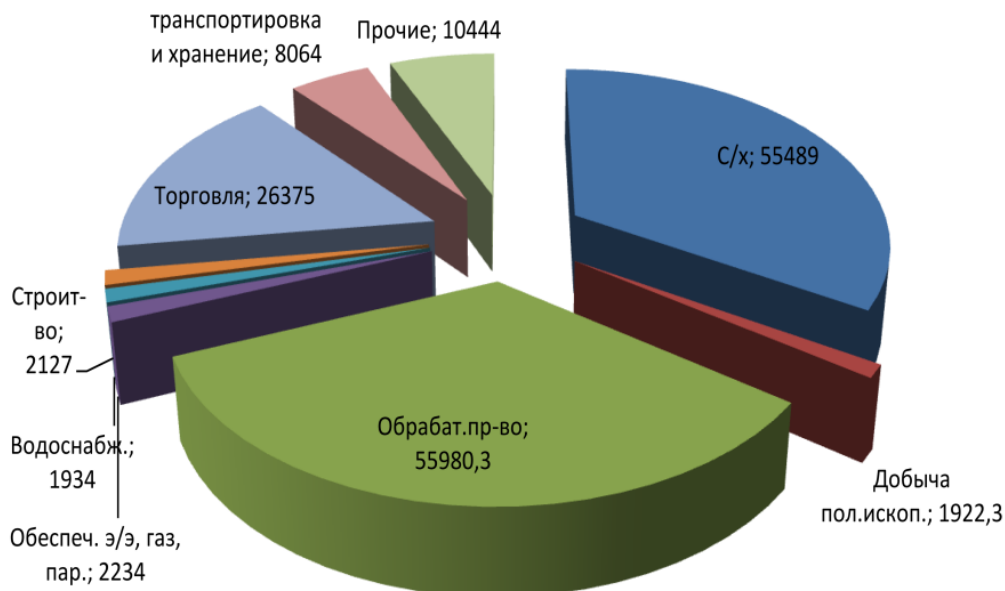

Рисунок 3 – Группировка организаций, получивших прибыль по отдельным видам экономической деятельности в 2020 г. (тыс. руб.) [3]

В этой связи анализ эффективности управления может проводиться для прогнозирования прибыльности организации, ее развития, динамики основных показателей деятельности и др. Для ответов на эти вопросы целесообразно провести анализ эффективности деятельности организаций. Предприятие может получить от экспертов оценочную информацию о том, насколько, например, высокий будет уровень прибыли в результате оптимизации структуры организации, как именно она может быть сокращена в результате проведения тех или иных

видов реорганизации или реструктуризации. В свою очередь, оценки участников рынка позволят оценить, окажутся ли выполняемые организацией задачи эффективными при проведении реструктуризации и текущему управлению изменениями организационной структуры. При проведении оценки деятельности предприятия эксперты опираются на экономические расчеты, используемые в системе управления предприятием. Однако использование модели оценки финансового результата для прогнозирования развития не только не является каноническим, но, напротив, там, где этот метод используется, он не позволяет (или не может) учесть реальное многообразие факторов, присущих различным видам деятельности предприятий. Так, например:

- цена результатов определяется совокупностью факторов, совокупность которых не может быть подведена под определенные количественные параметры;
- предпочтение при оценке одного из этих факторов вполне может быть отдано другому, даже если они существенно влияют на стоимость.

Такая ситуация возникает, например, при прогнозировании размера прибыли, для обеспечения которого может использоваться оценка не в абсолютных единицах (среднегодовая, либо отдельно по кварталам и т. д.), а в относительных величинах (краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные инвестиции, период окупаемости, общий объем выпуска продукции, чистый доход и т. п.)

Поскольку долгосрочные цели предприятия зачастую не являются формализованными, отдельные мероприятия, направленные на достижение долгосрочных целей, могут привести к убыткам. Например, может оказаться, что инвестиции в приобретаемое оборудование не окупаются [7].

Обратимся к статистке распределения организаций по формам собственности за прошедшие 5 лет. (рис. 4).

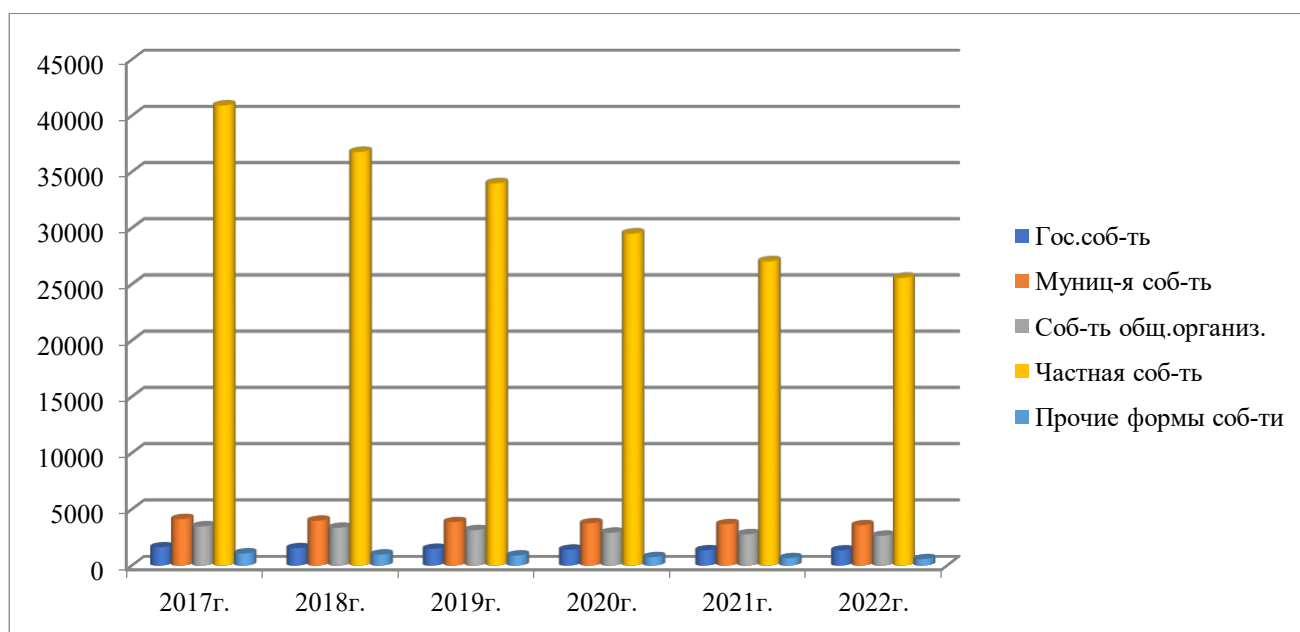

Рисунок 4 - Распределение организаций по формам собственности (на 1 января; единиц) [3]

Из представленных данных можно сделать вывод, что идет сокращение предприятий и организаций по всем формам собственности. Можно предположить, что государственные и муниципальные предприятия и организации ликвидируются, так как не попадают под определенные условия в связи с принятием Федерального закона от 27 декабря 2019 г. № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»». Формирование унитарных предприятий, было осуществлено посредством внесения поправок в ФЗ № 161 от 14 ноября 2002 г. ФЗ «О государственных и

муниципальных унитарных предприятиях». Предприятия же с большей вероятностью могут быть ликвидированы из-за давления санкций если они связаны с производством техники, IT – сферой, банковской деятельностью и другими сферами санкционного списка. Примерами являются ситуации с блокировкой всех активов и счетов в юрисдикции США (то есть внесение в так называемый список SDN – Specially Designated Nationals and Blocked Persons) предприятий финансового сектора, среди которых банк «ВТБ» и его 20 дочерних структуры, «Совкомбанк» и его 22 «дочки», «Новикомбанк», банк «Открытие» и его 12 дочерних компаний, «Промсвязьбанк» и его 17 «дочек», «Росэксимбанка», корпорации «ВЭБ. РФ» и её 25 дочерних структур (включая РЭЦ и ЭКСАР), РФПИ и т. д. [8]. Если организация достаточно крупная и финансово устойчивая, то по результату оценки финансовой устойчивости есть возможность сохранить свои позиции несмотря на санкционное давление.

Ситуация с собственностью иностранных юридических лиц, физических лиц и лиц без гражданства по статистическим данным изменяется по-разному, это показывает, что несмотря на экономическое давление в виде санкций на тот момент иностранным компаниям и организациям было выгодно вести свою коммерческую деятельность на территории Российской Федерации. Последние события не отменяют инвестиционной привлекательности Российской Федерации и привлекательности для ведения деятельности на ее территории, но экономическое давление возросло и крупные иностранные юридические лица приняли решение либо уйти, продав свои активы, либо провести ребрендинг своих предприятий и продолжать вести деятельность на столь широком экономическом рынке.

После того, как США ввели свои санкции, основным рынком сбыта для российских предприятий стал Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который является мировым лидером по продажам автомобилей, одежды, изделий легкой промышленности и мебели. Также в феврале текущего года в стране резко подешевели золото и нефть, и отечественные предприятия не получили возможности закупать оборудование. В Ростовской области, как и в других регионах, имеются организации, которые испытывают трудности из-за финансового кризиса и введенных Западом санкций. Уже сегодня, очевидно, что экономика Ростовской области сильно зависима от импортных товаров. В частности, стоит напомнить, что не так давно в сети появилась информация о том, что в некоторых отраслях промышленности региона наблюдается падение загрузки производственных мощностей до 35 % [2]. Это может негативно сказаться на прибыли и торговых предприятий. Так, например, на многих предприятиях, которые занимаются розничной продажей продуктов, было сокращено по одному торговому месту [9]. Экономия получилась довольно существенная, как следствие, снижение оборота стало основным фактором в развитии подобных предприятий. По данным Росстата социально-экономического развития Ростовской области можно охарактеризовать отраслевой структурой валовой добавленной стоимости (рис. 5) [10].

В Ростовской области по итогам первого квартала 2022 года наблюдается рост ВРП на 2,5 %. Ситуация, в которой оказались сегодня многие организации, в том числе и бюджетные, не только не позволяет решать проблемы функционирования предприятий в обычном режиме, но и препятствует росту деловой активности в отраслях. Основой для ослабления давления является снижение санкционных рисков, самым распространенным из которых является включение в санкционные списки. Дабы избежать такой перспективы в будущем необходимо максимально полно анализировать своих контрагентов на предмет наложения санкций на их деятельность и на их нахождение в санкционных списках, либо же составить заверение, по которому контрагент подтвердит, что не взаимодействует с подсанкционными лицами.

На территории Ростовской области планируется создать пять новых агропромышленных холдингов. Приоритет – это производство собственной сельскохозяйственной продукции, в том числе за счет создания кластеров, значит необходимо формировать агропродовольственные кластеры. Чтобы наладить связи с соседями, нужно хорошо изучить имеющийся потенциал, определить перспективу развития территорий и, что немаловажно, сделать все возможное, чтобы на этих территориях было представлено отечественное зерно.

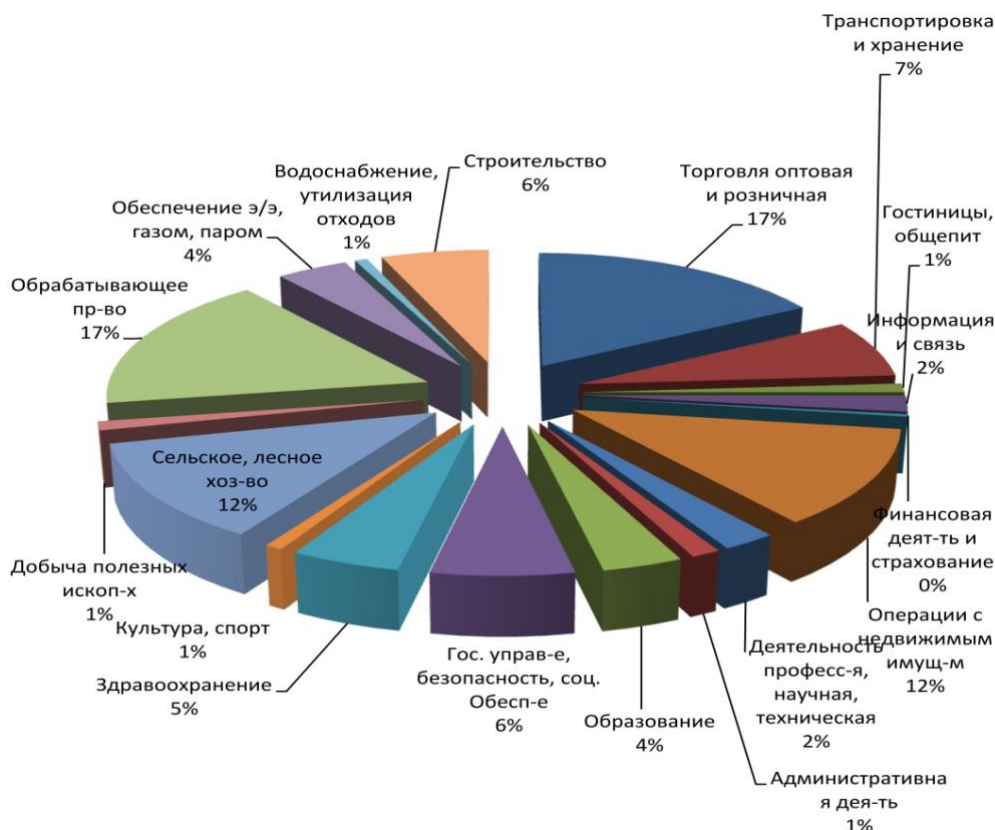

Рисунок 5 – Отраслевая структура валовой добавленной стоимости в 2020 г. (%)

При содействии Ростовской Ассоциации началась работа по подготовке в этом направлении, тем самым возможно обеспечить продовольственную безопасность не только Ростовской области, но и Российской Федерации, которая будет подкреплена динамичным ростом сельского хозяйства в целом. В условиях введения санкций уязвимой может оказаться банковская система, о чем свидетельствует опыт последних кризисных ситуаций. Проведенный анализ влияния экономических санкций на деятельность организаций на примере Ростовской области демонстрирует достаточно высокий уровень принимаемых антисанкционных мер и несмотря на ухудшение положения в одних сферах, в других наблюдается положительная динамика. Предприятия функционируют достаточно успешно, товарооборот увеличивается, несмотря на экономическое давление.

Список источников:

1. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/
2. Итоги социально-экономического развития Ростовской области в январе-октябре 2020 года // Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.donland.ru/result-report/827/>
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rostov.gks.ru/folder/28965>.
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529>.
5. Интернет-журнал Клерк.Ру. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/bank-agroros/527555/>.
6. Сводная энциклопедия Википедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F:%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5/>
7. БУХГУРУ бухгалтерский интернет-журнал. [Электронный ресурс]. – URL: <https://buhguru.com/>.
8. ГАРАНТ. РУ Информационно-правовой портал. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1539999/?ysclid=laf7xaeum5978527442>.

9. Ростовстат // Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rostov.gks.ru>.

10. Официальный портал Правительства Ростовской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.donland.ru/governor/speech/231/>.

References:

1. Torgovo-promyshlennaya palata Rossiiskoi Federatsii. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://uslugi.tpprf.ru/ru/sanctions_2022/

2. Itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rostovskoi oblasti v yanvare-oktyabre 2020 goda. Ofitsial'nyi portal Pravitel'stva Rostovskoi oblasti. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.donland.ru/result-report/827/>.

3. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://rostov.gks.ru/folder/28965>

4. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/72529>.

5. Internet – zhurnal “Klerk.Ru”. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.klerk.ru/blogs/bank-agroros/527555/>.

6. Svodnaya entsiklopediya Vikipediya. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%8F:%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5>.

7. BUKhGURU bukhgalterskii internet-zhurnal. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://buhguru.com/>.

8. GARANT. RU Informatsionno-pravovoi portal. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1539999/?ysclid=laf7xaeum5978527442>.

9. Ростовстат. Ofitsial'nyi sait Territorial'nogo organa Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Rostovskoi oblasti. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://rostov.gks.ru>.

10. Ofitsial'nyi portal Pravitel'stva Rostovskoi oblasti. [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.donland.ru/governor/speech/231>.

Для цитирования:

Ткаченко Ю. Г., Дружинина В. Д. Анализ влияния экономических санкций на деятельность организаций (на примере Ростовской области) // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Tkachenko Yu. G., Druzhinina V. D. Analysis of the impact of economic sanctions on the activities of organizations (example of the Rostov region) // Online scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. no. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторах:

Ткаченко Юлия Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: julikatka@yandex.ru

Дружинина Валерия Дмитриевна, бакалавр Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: vdruzhinina@sfnu.ru

Bio Notes:

Tkachenko Yulia Grigorievna, Candidate of Economics (PhD), Associate Professor, Associate Professor of the State and Municipal Management Department of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: julikatka@yandex.ru

Druzhinina Valeria Dmitrievna, Bachelor's degree student, Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: vdruzhinina@sfnu.ru

Статья поступила в редакцию 14.11.2022; одобрена после рецензирования 14.12.2022; принята к публикации 15.12.2022.

The article was submitted 14.11.2022; approved after reviewing 14.12.2022; accepted for publication 15.12.2022.

Научная статья
УДК 378

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ИНФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

Филатова Е. В.¹, Селезнева П. М.²

¹ Южный федеральный университет,
канд. юрид. наук., доцент

² Южный федеральный университет,
студент

В статье дается общая характеристика основных положений и принципов Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, определяется ее значение и приоритетные направления совершенствования правового регулирования в информационной сфере. Высказывается мнение о необходимости разработки специализированного информационно-поискового тезауруса, а также систематизации всех терминов в информационной сфере по принципу вертикальной и горизонтальной классификации. Акцентируется внимание на целесообразности расстановки приоритетов по степени важности, решаемых Доктриной информационной безопасности задач. Методологией исследования выступили общенаучные и частнонаучные методы, особое место среди которых занимают конкретно-социологический и метод моделирования. Сделан вывод о необходимости гармонизации интересов государства, гражданского общества и личности в сфере национальной безопасности. В сфере информационной безопасности эффективная терминологическая политика позволяет делиться набором знаний, формировать, использовать и разрабатывать терминологию технической направленности среди программистов, технических специалистов, с одной стороны, и правоведов, с другой.

Ключевые слова: информационная безопасность; национальная безопасность; информационная сфера; обеспечение информационной безопасности; Доктрина информационной безопасности; информационные угрозы.

Original article

NATIONAL SECURITY IN THE INFORMATIONAL ERA

Filatova E. V.¹, Selezneva P. M.²

¹ Southern Federal University,
Candidate of Law (PhD), Associate professor

² Southern Federal University,
Student

The article provides a general description of the main provisions and principles of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation, establishing its meaning and determining the priority areas for improving legal regulation in the information sphere. An opinion is expressed about the need to develop a specialized information retrieval thesaurus, as well as to systematize all terms in the information sphere according to the principle of vertical and horizontal classification. Attention is focused on the expediency of setting priorities according to the degree of importance solved by the Information Security Doctrine of tasks. The research methodology was general scientific and scientific methods, a special place among which is occupied by concrete sociological and modeling methods. The conclusion is made about the need to harmonize the interests of the state, civil society, and the individual in the field of national security. In the field of information security, an effective terminological policy allows you to share a set of knowledge, form, use and develop technical terminology among programmers, technical specialists, on the one hand, and lawyers, on the other.

Keywords: information security; national security; information sphere; ensuring information security; information security Doctrine; information threats.

В настоящее время невозможно представить свою жизнь без информационных технологий, а также без электронной обработки информации. В связи с этим, все больше граждан проводят значительную часть своего свободного времени в сети Интернет. Данное виртуальное пространство стало важной и неотъемлемой частью жизни людей, в связи с чем, мы можем

смело сказать, что сеть Интернет является зеркальным отражением нашего реального мира. Однако, с прогрессом и развитием персональной компьютерной техники зарождается и киберпреступность. Соответственно, киберпреступность и кибермошенничество являются одними из глобальных опасностей для Российской Федерации и для всего мира, в целом. В связи с этим большое количество ученых, правоведов и юристов уделяют особое внимание проблеме обеспечения информационной безопасности. На основании вышеизложенного отметим, что целью данной работы является изучение сущности Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 (далее – Доктрина), так как данный документ, на наш взгляд, является одним из ключевых и основополагающих во всей системе обеспечения кибербезопасности. Видим острую необходимость проанализировать и сравнить, как сопоставляются задачи и цели обеспечения информационной безопасности в данном нормативном правовом акте с реальным их воплощением и реализацией в жизни.

Сферу информационной безопасности регулируют большое количество нормативно-правовых актов, среди которых: Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [1], Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2], Федеральный закон «О связи» [3], Федеральный закон «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [4], Стратегия национальной безопасности Российской Федерации [5]. Данный список не является исчерпывающим, его дополняют ряд иных нормативных актов.

Проанализировав научную литературу, можно согласиться с мнением ученых о том, что Доктрина является центральным документом стратегического планирования, который стал основой для формирования и развития государственной политики и общественных отношений в сфере информационной безопасности. Так, уже в первой статье Доктрины указано, что она «представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в информационной сфере» [1]. Более того, она является основой для формирования общественных отношений и государственной политики в данной сфере. Необходимо отметить, что основополагающими национальными интересами в информационном пространстве являются: обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина, устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры; развитие в Российской Федерации отрасли информационных технологий и электронной промышленности; содействие формированию системы международной информационной безопасности и доведение до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации. Более того, Доктрина описывает состояние информационной безопасности и виды информационных угроз в различных областях нашего государства: общественная и государственная безопасность, наука, экономика, образование, технологии и так далее.

В ходе исследования были изучены различные подходы ученых к анализу Доктрины. Так, например, Н. М. Курбатов [6] и М. А. Капустина [7] расценивают данный документ, как концептуальную основу правового регулирования информационной сферы. Более того, в своих работах они высказывают мысль о том, что данная Доктрина является самым важным актом по формированию, развитию общественных отношений и государственной политики в сфере кибербезопасности нашей страны. Совершенно в другом направлении исследуют Доктрину Р. А. Абдусаламов, Л. В. Магдилова и Д. А. Рагимханова [8]. Сравнивая редакции Доктрины 2000 года и 2016 года, авторы приходят к выводу о том, что новая Доктрина, отражая интересы Российской Федерации, имеет перед собой цель привлечь нашу страну к более открытым, интенсивным и равноправным отношениям на мировой арене информационного пространства с иностранными государствами. Для этого в Доктрине уделено особое внимание развитию национальной системы управления российским сегментом сети Интернет. Однако, ученые считают, что без ущерба для нашей страны этой цели можно добиться только благодаря готовности отстаивать свой суверенитет и национальные интересы.

В научной статье А. Н. Прокопенко и А. А. Страхова приведены различные примеры антироссийской деятельности иностранных СМИ, общественных организаций, которые выпускают негативные материалы с ложной информацией о политике нашей страны, тем самым дискриминируя и дискредитируя нашу страну в международном сообществе. Противоположную позицию в своих научных трудах высказывает К. О. Полыхань [9], считая, что Доктрина делает акцент на наращивание информационного воздействия в целях размывания духовных и нравственных ценностей населения Российской Федерации. В особенности это оказывает огромное влияние на молодежь и детей в нашей стране. Более того, К. О. Полыхань осознает, что данная угроза появляется и распространяется за рубежом. Однако наши органы обязаны оказывать ей противодействие различными способами. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что мнения научного сообщества по данному вопросу разительно отличаются.

Ряд правоведов говорят о том, что Доктрина является основополагающим нормативно-правовым актом в сфере информационной безопасности, вокруг которой уже в свою очередь выстраиваются другие правовые акты. Другие ученые высказывают свое мнение о том, что Доктрина не является системой официальных взглядов. Она только является официальным документом для привлечения нашей страны к более открытым отношениям с другими странами на мировой арене. Также многие ученые ведут активные споры по поводу пунктов, касающихся обеспечения духовной безопасности в информационном пространстве нашей страны. Так, некоторые правоведы высказывают свое мнение о том, что Доктрина оказывает негативное влияние на население нашей страны, размывая сложившиеся в Российской Федерации нравственные ценности. По нашему мнению, Доктрина является основным документом стратегического планирования в сфере информационной безопасности, поскольку она представляет собой систему официальных взглядов на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в указанной сфере. Более того, Доктрина указывает основополагающие угрозы международной информационной безопасности, цели и задачи государственной политики, основные направления реализации государственной политики и ее механизмы в области информационной безопасности.

В целях всестороннего и более глубокого изучения проблем информационной безопасности нами были использованы статистические материалы, полученные компанией «СёрчИнформ», где представлен аналитический обзор обеспеченности механизма реализации информационной безопасности с последующими выводами и рекомендациями. Компания «СёрчИнформ» провела анонимный опрос в 2019 году в российских компаниях и организациях информационных технологий, нефтегазовом секторе, кредитно-финансовой сфере, промышленности и транспорте, торговле, здравоохранении и других отраслях. В этом анонимном опросе приняли участие 1052 человека, которые являются специалистами подразделений информационной безопасности, эксперты и руководители организаций из коммерческой (76%), государственной (22%) и некоммерческой сфер (2%). Одним из главных выводов, который можно сделать на основании статистических материалов, заключается в том, что сама природа и динамика инцидентов показывает, что 77% компаний считают внутренние инциденты более опасными, чем внешние. Виновниками инцидентов информационной безопасности в большей мере являются рядовые сотрудники (73%), чем руководители компаний (27%). В результате приведенных данных было выявлено, что 59% российских компаний и организаций столкнулись в 2019 году с утечкой информации. Более того, были выявлены случаи «откатов» – 40%, промышленного шпионажа или работы в пользу конкурентов – 33%, явного саботажа – 17%, а также другие случаи правонарушений, связанных с проблемами информационной безопасности – 10%.

На основе анализа приведенных статистических материалов мы можем сделать следующий вывод: общая картина по обеспечению информационной безопасности показывает, что число утечек информации имеет тенденцию к их снижению. Однако, это касается только тех компаний, где действительно эффективно занимаются вопросами информационной безопасностью. При этом общее число инцидентов остаётся на критически высоком уровне,

как в Российской Федерации, так и в мире в целом.

Следующий вывод: оперативная информация и достоверные комментарии о случившемся в прессе или публичной сфере помогает нивелировать негативный эффект и смягчить как удар по своему имиджу, так и по финансовому и репутационному ущербу.

Несмотря на все вышеупомянутые сложности, нам бы хотелось выделить ключевую задачу в данном направлении: гармонизация интересов государства, гражданского общества и личности. Использование статистических данных позволило нам показать, что основная часть экспертного сообщества (77%) считают внутренние угрозы информационной безопасности более опасными, чем угрозы внешние. И это полностью коррелируется с одной из главных задач, поставленных Доктриной: обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования инфраструктуры Российской Федерации, в первую очередь критической.

Для повышения эффективности коммуникации между государством и обществом, нивелирования юридических и правовых ошибок в условиях развития информационного общества, необходимо решить следующие задачи в области информационной безопасности.

Во-первых, российское законодательство в информационной сфере нуждается в разработке классификаций понятий, терминов и систематизированного понятийного аппарата, характеризующего информационное пространство как в целом, так и его отдельные компоненты. Однако, стоит помнить, что в нормативных правовых актах информационной сферы огромную роль играют представители технических наук, а не юристы и правоведа. Большинство терминов в данной сфере приходят к нам из-за рубежа, и в последствии трансформируется. В связи с этим, проявляется сложность в адаптации нового термина в существующие правовые рамки. Так, термин «сайт» появился одним из первых в нашем законодательстве, однако его определение появилось намного позже. Из-за этого многие юристы не понимали в полном объеме, что именно он обозначает. В результате суды выносили решения, используя следующую формулировку «сайт конфисковать». В настоящее время сложно представить такие решения. Определение понятия сайт появилось только в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [2] в 2012 году. Также активно в юридической литературе используется термин «провайдер». Он употребляется, когда необходимо определить, кто должен был отвечать за контент в Интернете. Однако полное и исчерпывающее легальное определение в нашем законодательстве отсутствует. Существует определение термина «оператор связи», но его нельзя отождествлять с провайдером. Позднее появилось официальное определение понятия «провайдер хостинга», однако определение самого хостинга при этом отсутствует. Конечно, следует отметить, что данные определения имеются, например, в нормативных правовых актах города Москвы. Но, в то же время, понятия до сих пор остаются нераскрытыми и не позволяют соотнести провайдера хостинга с оператором связи и иными субъектами данной области права.

Видим актуальность в разработке информационно-поискового тезауруса, комплексного справочного словаря, который позволит аккумулировать в себе весь понятийный аппарат данной области в рамках отдельного комплекса стандартов. Для этого весь проработанный и классифицированный понятийный аппарат необходимо соотнести с терминами и определениями, которые уже закреплены в нормативных правовых актах и нормативно-технических документах для того, чтобы избежать ошибок и путаниц. Определяя механизм правового регулирования информационного пространства, недостаточно только выстроить систему отношений, которые подлежат регулированию. Необходимо также дать четкое определение понятий. Ведь юридическая терминология в любой сфере отношений характеризуется прежде всего: ясностью и понятностью слов и словосочетаний, одинаковые термины в нормативных правовых актах должны употребляться в одном и том же значении.

Для систематизации всех терминов в информационной сфере можно воспользоваться следующей классификацией: вертикальной и горизонтальной. Так, во главе вертикальной терминологии должен находиться основополагающий закон нашего государства. В нем закреплены термины широкого и обобщенного значения. Данные термины отличаются

простотой и общепонятностью в обществе, поскольку они широко распространены и часто употребляются не только в юридических науках, но и в обычной жизни. Однако, такие термины очень часто являются многозначными и допускаются их различное толкование среди правоведов, юристов и ученых. К данным терминам можно отнести: закон, государство, безопасность, государственная безопасность, безопасность личности, права и свободы личности, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, частная жизнь и другие.

Горизонтальная терминология, в свою очередь, охватывает виды отраслевой и межотраслевой терминологии. Так, под межотраслевой терминологией следует понимать терминологию, которая используется в нескольких отраслях законодательства. К данным терминам в информационной сфере можно отнести: документ, государственная тайна, информация, защита информации, Интернет, нарушитель, информационная безопасность, злоумышленник, мошенничество и многие другие. Отраслевая терминология в отличие от межотраслевой закрепляет понятий аппарат исключительно в особой отрасли законодательства, то есть образует пространство, которое не соотносится ни с межотраслевыми терминологическими полями, ни с общеправовыми. К таким терминам относятся: вирус, сайт, провайдер хостинга, кибервзломщик, киберпреступность, хакер, сетевая атака, информационная система, оператор информационной системы, доменное имя, поисковая система, идентификация, аутентификация. Данная классификация поможет законодателям и правоприменителям нивелировать проблемы формирования понятийного аппарата в информационной сфере, которые в настоящее время существуют в Российской Федерации. Ведь именно из-за отсутствия четкой систематизации данной терминологии и единого нормативного правового акта происходит рассредоточение терминов в данной сфере. Более того, в настоящее время не редкостью является ситуация, когда законодатель закрепляет одно и то же понятие и устанавливает за ним различные и отличные друг от друга дефиниции в разных законодательных актах.

Таким образом, для формирования понятийного аппарата и систематизации законодательства в сфере информационной безопасности необходимо прежде всего обеспечить высокий уровень терминологической политики. Она создается с целью регулирования терминологии в каждой сфере, в том числе и в информационной сфере, и формируется на стадиях принятия различных решений в языковой и правовой сферах. В результате создания эффективной терминологической политики и ее планирования создается большое количество языковых ресурсов, которые в последствии оказывают весомую поддержку для информационного представления знаний в конкретной предметной области. Более того, она помогает беспрепятственно коммуницировать специалистам из разных сфер и предметных областей. В сфере информационной безопасности эффективная терминологическая политика позволяет делиться набором знаний, формировать, использовать и разрабатывать терминологию технической направленности среди программистов, технических специалистов, с одной стороны, и правоведов, с другой. Более того, развитие данной политики позволяет осуществлять документирование, регистрацию, обработку, передачу знаний, терминологии, внедрение данной терминологии в практику, создавать ее толкование и локализацию.

Решение поставленных задач, позволит, усовершенствовать нормативно-правовую базу в данной сфере, повысить уровень грамотности людей, а также позволит организациям предотвращать преступления в области информационных технологий.

Список источников:

1. Доктрина информационное безопасности Российской Федерации утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 // Российская газета. 2016.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 2006. № 4131.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета. 2003. № 3249.

4. Федеральный закон от 26.07.2017 г. № 187-ФЗ «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета. 2017. № 167.
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27. Ст. 5351.
6. Курбатов Н. М. Изменения в нормативном правовом регулировании обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации // Экономика и право. 2019. № 3. С. 401–409.
7. Капустина М. А. Доктрина информационной безопасности России: правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационном пространстве // Стратегические коммуникации в бизнесе и политике. 2018. № 4. С. 21–29.
8. Абдусаламов Р. А., Магдилова Л. В., Рагимханова Д. А. К вопросу о совершенствовании доктринальных положений в области обеспечения информационной безопасности // Юридический вестник. 2017. № 4. С. 165–169.
9. Польшань К. О. Проблемы и особенности состояние информационной безопасности в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 5. С. 154–160.

References:

1. Doktrina informatsionnoe bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii utverzhdennaya Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 5 dekabrya 2016 goda № 646 // Rossiiskaya gazeta. 2016.
2. Federal'nyi zakon ot 27.07.2006 g. № 149-FZ «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2006. № 4131.
3. Federal'nyi zakon ot 07.07.2003 g. № 126-FZ «O svyazi» // Rossiiskaya gazeta. 2003. № 3249.
4. Federal'nyi zakon ot 26.07.2017 g. № 187-FZ «O bezopasnosti kriticheskoi informatsionnoi infrastruktury Rossiiskoi Federatsii» // Rossiiskaya gazeta. 2017. № 167.
5. Ukaz Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 "O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii" // Sovanie zakonodatel'stva RF. 2021. № 27. St. 5351.
6. Kurbatov N. M. Izmeneniya v normativnom pravovom regulirovanii obespecheniya bezopasnosti kriticheskoi informatsionnoi infrastruktury Rossiiskoi Federatsii // Ekonomika i pravo. 2019. № 3. S. 401–409.
7. Kapustina M. A. Doktrina informatsionnoi bezopasnosti Rossii: pravovoe obespechenie natsional'nykh interesov Rossiiskoi Federatsii v informatsionnom prostranstve // Strategicheskie kommunikatsii v biznese i politike. 2018. № 4. S. 21–29.
8. Abdusalamov R. A., Magdilova L. V., Ragimkhanova D. A. K voprosu o sovershenstvovanii doktrinal'nykh polozhenii v oblasti obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Yuridicheskii vestnik. 2017. № 4. S. 165–169.
9. Polykhan' K. O. Problemy i osobennosti sostoyanie informatsionnoi bezopasnosti v sootvetstvii s Doktrinoi informatsionnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya. 2019. № 5. S. 154–160.

Для цитирования:

Филатова Е. В., Селезнева П. М. Национальная безопасность в информационную эпоху // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

For citation:

Filatova E.V., Selezneva P. M. National security in the information era // Online scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. no. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Сведения об авторах:

Филатова Елена Витальевна, кандидат юридических наук, доцент Института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия
 Контактная информация: evfilatova@sfedu.ru

Селезнева Полина Михайловна, студент Института управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет, г. Таганрог, Россия.
 Контактная информация: pselezneva@sfedu.ru

Bio Notes:

Filatova Elena Vitalevna, Candidate of Law, Associate professor of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: evfilatova@sfedu.ru

Selezneva Polina Mikhailovna, student of the Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: pselezneva@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 19.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 23.12.2022.

The article was submitted 19.12.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for publication 23.12.2022.

OPEN OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN BUSINESS TO ENTER THE GLOBAL MARKET: PESTEL ANALYSIS OF THE UAE AND TURKEY

Aleinikova Yu. V.¹, Kazanskaya A. Yu.²

¹ Southern Federal University,

Master's degree student,

² Southern Federal University,

Candidate of Economics (PhD), Associate Professor

The purpose of this study is to assess the possibility of Russian business entering the global market in modern conditions. For clarity, PESTEL conducted an analysis of two countries – the UAE and Turkey. The purpose of the analysis is not to compare these countries with each other in terms of favorable or unfavorable factors affecting Russian companies, but to demonstrate the broad opportunities that allow Russian companies to occupy a worthy place in the global world. The analysis showed that the growing market of other countries is open to Russian business. At the same time, Turkey and the UAE can act both as separate markets and as an invaluable resource for entering other regions. Depending on the type of business and goals, you should choose different directions. Turkey is a «quiet factory» of Europe, a transit bridge to the West. The UAE, in turn, is a global center that accounts for a significant share of world trade, opening doors to the metaregions of the Indian Ocean and Africa.

Keywords: Russian business; international business; globalization; PESTEL analysis.

Научная статья

УДК 339.1

ОТКРЫТЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫХОДА РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА НА ГЛОБАЛЬНЫЙ РЫНОК: PESTEL АНАЛИЗ ОАЭ И ТУРЦИИ

Алейникова Ю. В.¹, Казанская А. Ю.²

¹ Южный федеральный университет,

магистрант

² Южный федеральный университет,

канд. экон. наук, доцент

Целью настоящего исследования является оценка возможности выхода российского бизнеса на глобальный рынок в современных условиях. Для наглядности был проведен PESTEL анализ двух стран – ОАЭ и Турции. Целью анализа является не сравнение этих стран между собой с точки зрения благоприятных или неблагоприятных факторов, влияющих на российские компании, а демонстрация широких возможностей, позволяющих российским компаниям занимать достойное место в глобальном мире. Проведенный анализ показал, что растущий рынок других стран открыт для российского бизнеса. При этом Турция и ОАЭ могут выступать и как отдельные рынки, и как бесценный ресурс для выхода в другие регионы. В зависимости от типа бизнеса и целей следует выбирать разные направления. Турция – это «тихая фабрика» Европы, транзитный мост на Запад. ОАЭ, в свою очередь, являются глобальным центром, на долю которого приходится значительная доля мировой торговли, открывающим двери в метарегионы Индийского океана и Африки.

Ключевые слова: российский бизнес; международный бизнес; глобализация; PESTEL анализ.

Today, due to the serious unfavorable political situation and economic sanctions, Russian entrepreneurs focused on the global market need to quickly update their ideas about target markets and study trends in the development of the global economy. This is due to the fact that the EU, together with other members of the World Trade Organization (WTO), agreed to refuse Russian goods and services in the most-favored-nation regime in the EU markets. This suspended the significant benefits enjoyed by Russia as a WTO member [1]. This situation has led to a limitation of the number of markets available for international activities of Russian business. Russian entrepreneurs are forced to look for new territories for doing business, which determines the relevance

of this article. Russian entrepreneurs wishing to enter the international market faced the question of choosing territories where it would be possible to reassemble production chains and find a niche for integration into the global system of division of labor.

In connection with the above, the purpose of this study is to assess the possibility of Russian business entering the global market in modern conditions through countries such as Turkey and the UAE. To carry out such an assessment, in this article it was used PESTEL analysis as the most effective method of analyzing the market situation. The choice of analysis is determined by the purpose that is set before the study, namely strategic forecasting, identification and evaluation of factors of influence PESTEL includes analysis of political (P), economic (E), social (S), technological (T), regulatory (L), environmental (E) forces in the market. This analysis is good at the start of the preparation of strategic planning and allows you to comprehensively analyze the external business environment in order to further conduct a more detailed analysis in the context of the already considered goal of a particular organization [2]. In the Table 1 and Table 2 presents PESTEL analysis of the UAE and PESTEL analysis of Turkey, respectively.

*Table 1 – PESTEL analysis of the UAE**

Element	Factor (The element that has been identified)	Business Impact (Business impact of this factors)
Political	Maintains neutrality in the current political situation.	Given the difficult geopolitical situation, this market is currently one of the few that allows us to continue developing Russian business on the world stage.
Economic	The UAE is the fourth largest economy in the Middle East by GDP and is among the top 20 world leaders in terms of ease of doing business. The UAE can be an excellent platform for accessing the growing Islamic economy. Dubai is located here – the global financial and economic center and offshore zones of the Arab world.	High-net-worth individuals are concentrated here - companies and individuals with large capitals. The market is narrow and will be of interest to businesses that provide real estate, tourism, and wealth management services to wealthy clients. For SMEs that export simple goods, this is not the best point of expansion of global operations.
Sociological	About 90% of Dubai's population are expats. The best personnel from all over the world, highly qualified specialists and highly paid professionals work and live here. To attract leading businesses and the best personnel to the country, the government creates the most comfortable conditions both for doing business and for the work of individual employees.	Despite the trend towards globalization, which is especially evident in Dubai, it is necessary to consider the cultural factor. This is a Muslim country, there is a different attitude to women, to finance. The UAE is a vivid example of high-context culture. There are many traditions that need to be considered; understatements, knowledge of which is the norm for business communication to be successful. An entrepreneur will need the ability to "hear the air", not to take a position too quickly, to navigate well in the hierarchy and the "types" of people participating in meetings. And, of course, to form teams correctly. After all, the greatest misunderstanding occurs between people from different highly contextual cultures.
Technological	Today, Dubai is among the topmost innovative cities in the world and is a recognized leader in innovation and research and development.	Many analysts believe that the digitalization of several segments in the UAE lags behind the Russian market by five, six, or even ten years. And it can be a huge window of opportunity.
Legal	40 special economic zones have been created in the United Arab Emirates, where companies with 100% foreign capital can be formed. Each has its own laws, and for some industries there is a zero corporate tax for 50 years. Foreign companies that want to conduct economic activities outside these zones need to hire a UAE citizen for the position of CEO and sell 50% of the shares also to a UAE citizen.	The territory of activity of companies engaged in various types of activities is limited to the territory of the free economic zone. This does not apply to companies registered in the UAE but operating outside of special economic zones. But here another problem arises. Finding a local partner, who by law needs to transfer 50% of the business, is a difficult task for many.

Element	Factor <i>(The element that has been identified)</i>	Business Impact <i>(Business impact of this factors)</i>
Environmental	The ESG factor is important, but not a priority. There is a developing economy here, and so far, the speed of growth is more important than quality. Nevertheless, the country is aware of the need for energy transfer.	On the one hand, startups that are focused on the development of alternative energy sources receive support from public and private capital, on the other hand, not so close attention to the ESG agenda allows you to develop a business without additional difficulties.

*Source: Own analysis

Table 2 – PESTEL analysis of the Turkey*

Element	Factor <i>(The element that has been identified)</i>	Business Impact <i>(Business impact of this factors)</i>
Political	Maintains neutrality in the current political situation.	In many ways, the geo-economic context and the political landscape of Turkey and Russia are similar - this makes the territory more understandable for Russian entrepreneurs
Economic	Turkey's GDP at purchasing power parity is 2.3 trillion US dollars, which puts it in 11 th place in the world Turkey is a member of the EU Customs Union and also has a number of free trade agreements with 28 other countries. Istanbul plays an important role as a global hub: its economy accounts for 31% of the Turkish economy as a whole; 55% of production and 45% of the country's international trade volume are concentrated here. Istanbul is also a global logistics center – 300 million tons of oil passes through it per year, and more ships pass through the Bosphorus Strait than through the Suez Canal.	Using the opportunities of the region opens up such markets as the European Union and MENA to Russian business. In the current conditions, Turkey seems to be an ideal hub for Russian business. Previously, most of the Russian business viewed Turkey mainly as a platform for the purchase of goods, then in 2022 the share of those for whom Turkey is primarily production resources increased.
Sociological	This state appears as a special form of post-industrial society, which is characterized by a combination of institutional Western democracy and the values of Islam.	The factor of social modernization has turned Turkey into a mediator of intercivilizational cooperation.
Technological	In recent years, there has been a rapid development of research infrastructure in Turkey. Over the same 20 years, the volume of R&D expenditures in enterprises in Turkey has increased tenfold, to 25 billion US dollars.	The country is a platform for the development of technologies, it has more than 69 business accelerators, 68 technoparks.
Legal	The attractiveness of the country for foreign companies has grown due to the system of benefits from the state.	Entrepreneurs and lawyers note that the simplification of the procedure for opening companies or branches, as well as the relatively low costs of doing business make Turkey promising for Russian companies.
Environmental	There is no requirement for mandatory disclosure of ESG information in Turkey, and initiatives to introduce it are unknown. Nevertheless, in 2020, the Capital Markets Council amended the existing corporate governance rules and obliged some companies to report on sustainable development indicators in the annual report, starting with the reporting for the 2020 financial year.	Turkey promotes the principles of responsible business conduct in the business community in accordance with the ESG agenda, but not actively, which allows Russian business to adapt faster

*Source: Own analysis

Turkey and the UAE were chosen for the analysis because these territories can be considered not only as open markets for Russia, but also as a «gateway» to complex meta- and macro-regions. It is important to emphasize that the basis of this analysis is not a comparison of these countries with each other in terms of favorable or unfavorable factors affecting Russian companies, but a demonstration of broad opportunities that complement each other and allow Russian companies to enter various world markets depending on their specific tasks.

One of the largest meta-regions today is the Islamic World. It includes consumers united by the Islamic religion and traditions, and more broadly by the Islamic culture of consumption.

The UAE economy today is a global center, which accounts for a significant share of world trade. The UAE in general and Dubai in particular should be considered as a platform for access to the Middle East and Africa. This is a promising direction, as the Islamic economy is one of the fastest growing economies in the world. The Islamic economy includes consumers united by the Islamic religion and traditions, and more broadly by the Islamic culture of consumption. In Russia, for example, Muslims make up about 20% of the population. An important feature of the Russian Islamic population is that it is mainly the indigenous population of our country, and not a migration influx, as in most European countries. This fact gives us a certain advantage and reduces the cultural distance, which is so often an obstacle to building long-term trusting relationships in business [3].

The strategic location between Europe and Asia makes Turkey an important logistics hub, as well as an assembly point of supply chains for Russian companies.

Historically, Turkey is a «link» between Europe and Asia. According to Alexey Kalinin, Professor of Business Practice, Vice-Rector for Research and Director of the Institute for Emerging Markets Research, in many respects the geo-economic context and political landscape of the Republic of Turkey and the Russian Federation are similar - this makes the territory more understandable for Russian entrepreneurs [4].

Historically established ties with the European Union significantly affect the Turkish economy. The main export partners are Germany, Great Britain, and Italy. Experts note that in the current conditions, Turkey seems to be an ideal hub for Russian business.

The use of the region's opportunities opens up such markets as the European Union and MENA to Russian business. At the same time, Turkey is a member of the EU Customs Union, and also has a number of free trade agreements with 28 other countries. The strategic location between Europe and Asia makes Turkey an important logistics hub, as well as an assembly point of supply chains for Russian companies.

The analysis showed that the world market is open for Russian business to enter the international level and develop business with a new approach.

Depending on the type of business and goals, Russian companies should choose different directions. Turkey and the UAE can be considered as a market or as a resource for entering other regions. So, Turkey is a «quiet factory» of Europe, a transit bridge to the West. In turn, the UAE is a global center, which accounts for a significant share of world trade, opening doors to the meta region of the Indian Ocean and Africa.

References:

1. Question and Answers: fourth package of restrictive measures against Russia // 2022. Official Journal of the European Union. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:087I:FULL&from=EN>.
2. Yakovleva T. M., Features of PESTEL analysis // Master of Science. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2017/VNO-30/osobennosti-provedeniya.pdf>.
3. Kalinin A. Non-obvious regions: where to work today for companies aimed at the global market // 2022. Skolkovo School of Management. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/neochevidnye-regiony-gde-segodnya-rabotat-kompaniyam-nacelennym-na-globalnyj-rynok>.
4. Unlocking Territories. Turkey is a bridge between Europe, Asia and Africa // 2022. Skolkovo School of Management. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/unlocking-territories-turciya-most-mezhdu-evropoj-aziej-i-afrikaj/>.
5. The UAE as a global business territory: the keys to growth // 2021. Skolkovo School of Management. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/oe-kak-territoriya-globalnogo-biznesa-klyuchi-k-rostu/>.

Список источников:

1. Question and Answers: fourth package of restrictive measures against Russia // 2022. Official Journal of the European Union. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2022:087I:FULL&from=EN>.
2. Yakovleva T. M., Features of PESTEL analysis // Master of Science. [Электронный ресурс]. – URL: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2017/VNO-30/osobennosti-provedeniya.pdf>.
3. Kalinin A. Non-obvious regions: where to work today for companies aimed at the global market // 2022. Skolkovo School of Management. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/neochevidnye-regiony-gde-segodnya-rabotat-kompaniyam-nacelennym-na-globalnyj-rynok>.
4. Unlocking Territories. Turkey is a bridge between Europe, Asia and Africa // 2022. Skolkovo School of Management. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/unlocking-territories-turciya-most-mezhdu-evropoj-aziej-i-afrikoj/>.
5. The UAE as a global business territory: the keys to growth // 2021. Skolkovo School of Management. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/uae-kak-territoriya-globalnogo-biznesa-klyuchi-k-rostu/>.

For citation:

Aleinikova Yu. V., Kazanskaya A. Yu. Open opportunities for Russian business to enter the global market: PESTEL analysis of the UAE and Turkey // Online scientific journal «Management in economic and social systems». 2022. No. 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Для цитирования:

Алейникова Ю. В., Казанская А. Ю. Открытые возможности выхода российского бизнеса на глобальный рынок: PESTEL анализ ОАЭ и Турции // Электронный научный журнал «Управление в экономических и социальных системах». 2022. № 4 (14). URL: <http://www.journal-mes.ru>

Bio Notes:

Aleinikova Yuliya Vladimirovna, Master's degree student, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: ialeinikova@sfedu.ru

Kazanskaya Alina Yurievna, Candidate of Economics (PhD), Associate Professor, Associate Professor of Engineering Economics Department of Institute of Management in Economic, Ecological and Social Systems, Southern Federal University, Taganrog, Russia.

Contact information: akazanskaya@sfedu.ru

Сведения об авторах:

Алейникова Юлия Владимировна, магистрант Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: ialeinikova@sfedu.ru

Казанская Алина Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры инженерной экономики Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, Таганрог, Россия.

Контактная информация: akazanskaya@sfedu.ru

The article was submitted 16.12.2022; approved after reviewing 22.12.2022; accepted for publication 23.12.2022.

Статья поступила в редакцию 16.12.2022; одобрена после рецензирования 22.12.2022; принята к публикации 23.12.2022.

© 2022, Южный федеральный университет